

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ДОСТИЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ - 2026

Сборник статей Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 16 марта 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
Д70

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Д70 Достижения в образовательной деятельности - 2026 : сборник статей
Международного научно-исследовательского конкурса (16 марта 2026 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 89 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-032-9

Настоящий сборник составлен по материалам Международного научно-исследовательского конкурса ДОСТИЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ - 2026, состоявшегося 16 марта 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-032-9

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	7
<i>Качалов Вадим Юрьевич, Галеев Искандер Шамильевич, Шигапова Наталья Вячеславовна, Степанов Андрей Николаевич, Шарафеев Альмир Азатович</i>	
«ТЕХНИКА ДОСТИГАТОР» В ФОРМИРОВАНИИ СТРУКТУРНОГО ЗВЕНА САМОСОЗНАНИЯ «ПРИТЯЖАНИЕ НА ПРИЗНАНИЕ» У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ.....	16
<i>Константинова Оксана Владимировна</i>	
РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	22
<i>Белолипова Полина Александровна</i>	
РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	28
<i>Калманбетова Бегимай Калманбетовна</i>	
ТОЛЕРАНТНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ.....	35
<i>Рысалиева Бурулча Абсаматовна, Алиева Махабат Бейшекеевна</i>	
ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ РУК У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ.....	40
<i>Кочеводова Дарья Константиновна</i>	
МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДИАГНОСТИКИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	46
<i>Орехова Полина Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА	52
ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА «ПУТЬ ИНЖЕНЕРА» КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МГТУ ИМ. Н.Э. БАУМАНА: АСПЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ	53
<i>Литвинова Елена Евгеньевна, Витер Дмитрий Александрович, Чесалов Александр Юрьевич</i>	
СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	63
КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ВНИИМС: ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ДОВЕРИЯ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ	64
<i>Дмитриева Елена Геннадьевна</i>	

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	77
РЕЦИДИВ В ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	78
<i>Саблинская Арина Игоревна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	83
РОЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	84
<i>Лагкуев Вадим Заурович</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 796.8

**ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Качалов Вадим Юрьевич

к.соц.н., доцент ВАК

Галеев Искандер Шамильевич

к.п.н., доцент ВАК

Шигапова Наталья Вячеславовна

к.п.н.

Степанов Андрей Николаевич

доцент ВАК

Шарафеев Альмир Азатович

студент 3 курса

Поволжский государственный университет

физической культуры, спорта и туризма

Аннотация: В данной статье представлены особенности влияния физической культуры на формирование здорового образа жизни обучающихся старшего школьного возраста. Раскрыты теоретические основы влияния физической культуры на формирование здорового образа жизни обучающихся старшего школьного возраста. Представлены методы и средства физической культуры для формирования здорового образа жизни обучающихся старшего школьного возраста. Представлена степень влияния физической культуры на формирование здорового образа жизни обучающихся старшего школьного возраста.

Ключевые слова: физическая культура, здоровый образ жизни, развитие, обучающиеся, старший школьный возраст, влияние, формирование.

**THE INFLUENCE OF PHYSICAL CULTURE
ON THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE
FOR HIGH SCHOOL STUDENTS**

Kachalov Vadim Yuryevich
Galeev Iskander Shamilevich
Shigapova Natalia Vyacheslavovna
Stepanov Andrey Nikolaevich
Sharafeev Almir Azatovich

Abstract: this article presents the features of the influence of physical culture on the formation of a healthy lifestyle for high school students. The theoretical foundations of the influence of physical culture on the formation of a healthy lifestyle of high school students are revealed. The methods and means of physical education for the formation of a healthy lifestyle of students of senior school age are presented. The degree of influence of physical culture on the formation of a healthy lifestyle of high school students is presented.

Key words: physical education, healthy lifestyle, development, students, senior school age, influence, formation.

Введение

Физическая культура играет ключевую роль в формировании здорового образа жизни у обучающихся старшего школьного возраста, что обусловлено современными социально-педагогическими и медицинскими тенденциями [5, с. 210]. В условиях повышенной учебной нагрузки, широкого распространения цифровых технологий и сидячего образа жизни у подростков наблюдается дефицит двигательной активности, что приводит к гиподинамии и связанным с ней нарушениям здоровья [2, с. 38]. Систематические занятия физической культурой компенсируют недостаток движения, способствуют гармоничному физическому развитию, укреплению здоровья и повышению качества жизни подростков [4, с. 313].

Влияние физической культуры выходит за рамки физического здоровья. Упражнения стимулируют выработку эндорфинов – гормонов счастья, которые улучшают настроение, снижают уровень стресса и повышают стрессоустойчивость – особенно важную в период эмоциональных и физических испытаний [1, с. 20].

Формирование здорового образа жизни у обучающихся старшего школьного возраста включает работу по соблюдению режима дня, правильному питанию, физической активности и работе над психологическим состоянием. Важно формировать у школьников убеждения в необходимости ведения ЗОЖ, создавать условия для сохранения и укрепления здоровья [6, с. 53].

Физическая активность – важный элемент ЗОЖ, так как обеспечивает правильное физическое развитие и оказывает положительное влияние на эмоциональное состояние. Для формирования здорового образа жизни старшеклассников важно работать над формированием установок на здоровый образ жизни [7, с. 117].

Важно учитывать, что разговоры о здоровье следует вести в деликатной форме, чтобы это не воспринималось как давление и поучение. Для более эффективного воздействия на восприятие, понимание и запоминание информации уместно использовать примеры из жизни сверстников, различные визуальные материалы [8, с. 231].

Таким образом, физическая культура становится не просто уроком в школе, а важным инструментом профилактики заболеваний, развития личности и социализации подростков. Её систематическое внедрение в образовательный процесс и повседневную жизнь старшеклассников – необходимое условие для формирования здорового поколения [3, с. 67].

Цель исследования – выявить степень влияния физической культуры на формирование здорового образа жизни обучающихся старшего школьного возраста.

Педагогическое исследование проводилось на базе МБОУ "Гимназия №6". В эксперименте принимали участие 50 детей (16-17 лет), из которых было сформировано две группы: 25 обучающихся – контрольная группа (КГ) и 25 школьников – экспериментальная группа (ЭГ).

Обсуждение и результаты

Для использования физической культуры для формирования здорового образа жизни обучающихся старшего школьного возраста мы разработали методику, куда входило 3 комплекса физических упражнений для формирования здорового образа жизни обучающихся старшего школьного возраста, которая представлена на рис. 1.

Методика использования физической культуры для формирования здорового образа жизни обучающихся старшего школьного возраста

Цель методики: целенаправленное формирование устойчивого здорового образа жизни у обучающихся старшего школьного возраста посредством системной интеграции физической культуры в учебный процесс и внеурочную деятельность, обеспечивающей повышение функционально-физических резервов, развитие мотивации к регулярной двигательной активности, овладение навыками самоконтроля, снижение соматических и психоэмоциональных рисков и создание предпосылок для продолжения здорового образа жизни во взрослой жизни

Задачи методики:

1. Систематически повысить физическое состояние и адаптационные возможности через периодизированные комплексы упражнений с индивидуальной дозировкой, мониторингом и объективным тестированием;
2. Формировать у обучающихся практическую здравоохранительную грамотность и навыки самоконтроля посредством учебных модулей, тренингов и инструментов самонаблюдения;
3. Создать устойчивую мотивационно-педагогическую среду для закрепления привычек ЗОЖ через целеполагающее обучение, групповую и внеурочную деятельность, вовлечение семьи и сообщества, системную оценку прогресса и адаптацию программ с учётом психо-социальных характеристик учащихся.

Форма: групповая

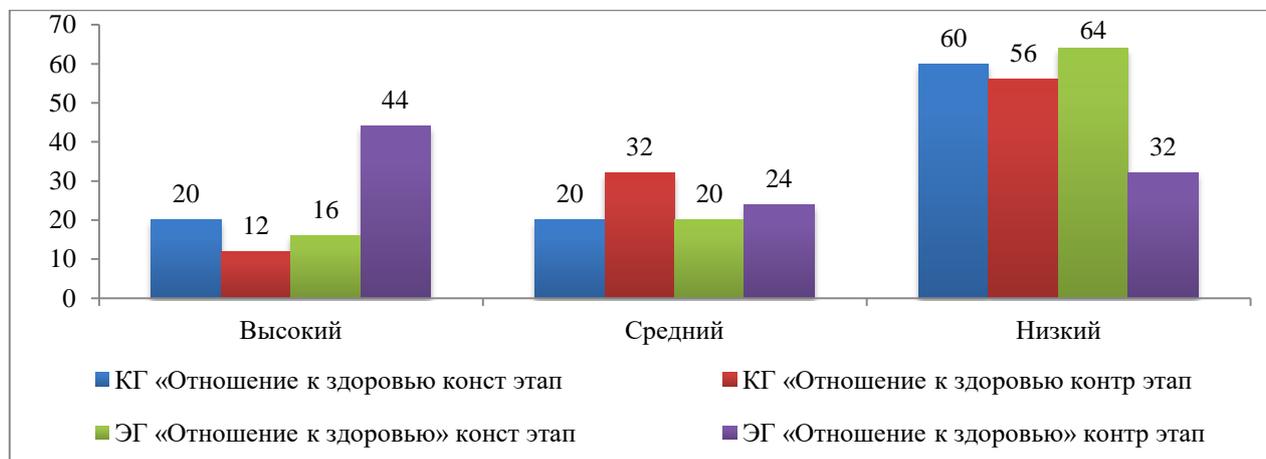
Методы:

- Повторный метод;
- Вариативный метод;
- Соревновательный метод;
- Игровой метод;
- Строго-регламентированный метод

Аэробика
Степ-аэробика
Пилатес
Стретчинг
Йога

Рис. 1. Структура разработанной методики использования физической культуры для формирования здорового образа жизни обучающихся старшего школьного возраста

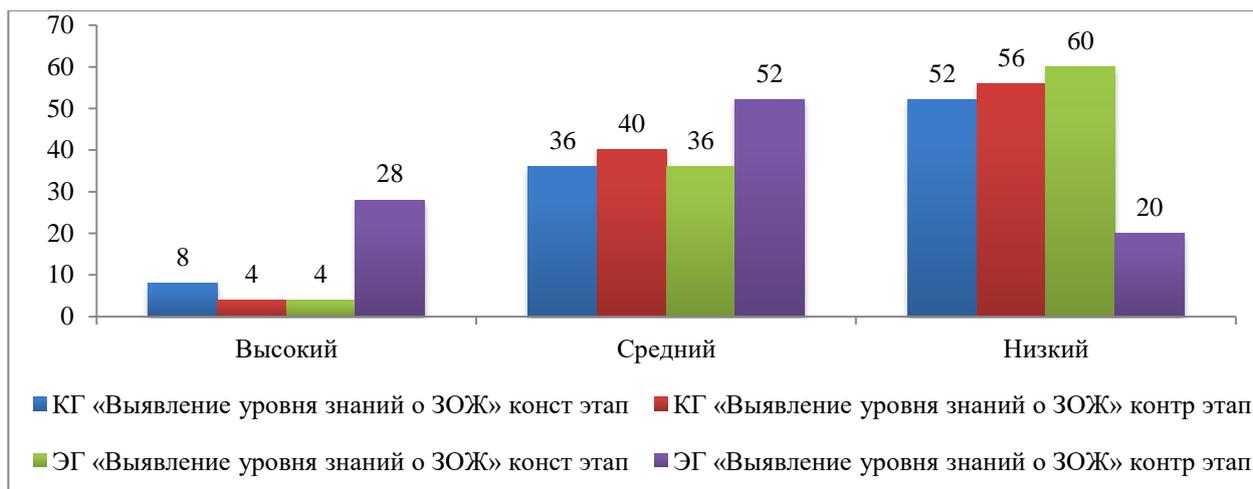
Сравнительный анализ результатов сформированности здорового образа жизни обучающихся старшего школьного возраста на констатирующем и контрольном этапах эксперимента («Отношение к здоровью» (Р.А. Березовская)) представлен на рисунке 2.

Рис. 2. Сравнительный анализ результатов сформированности здорового образа жизни обучающихся старшего школьного возраста на констатирующем и контрольном этапах эксперимента («Отношение к здоровью» (Р.А. Березовская))

Исходные показатели между контрольной и экспериментальной группами не имели статистически значимых различий: по шкале «Отношение к здоровью» на констатирующем этапе в КГ распределение было высокий 20%, средний 20%, низкий 60%, в ЭГ соответственно высокий 16%, средний 20%, низкий 64%. После внедрения методики в ЭГ наблюдались статистически значимые улучшения ($p < 0,05$): высокий уровень увеличился с 16% до 44% (+28%) средний уровень увеличился с 20% до 24% (+4 п.п), низкий уровень сократился с 64% до 32% (-32 %).

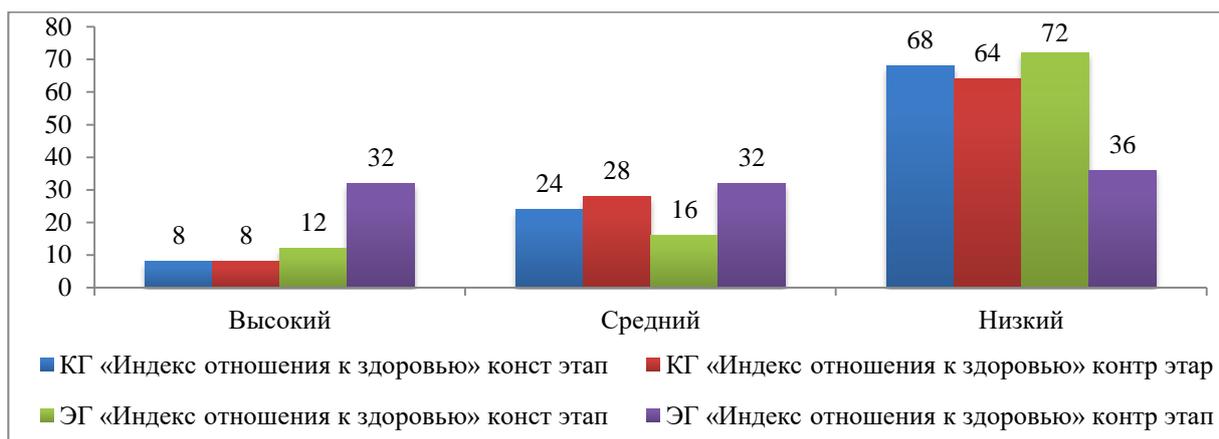
Сравнительный анализ результатов сформированности здорового образа жизни обучающихся старшего школьного возраста на констатирующем и контрольном этапах эксперимента («Выявление уровня знаний о ЗОЖ» (Ю.В. Науменко)) представлен на рисунке 3.

Рис. 3. Сравнительный анализ результатов сформированности здорового образа жизни обучающихся старшего школьного возраста на констатирующем и контрольном этапах эксперимента («Выявление уровня знаний о ЗОЖ» (Ю.В. Науменко))

На исходном этапе различий между группами по уровню знаний о ЗОЖ не выявлено. В контрольной группе изменения не были статистически значимыми: доля высокого уровня снизилась с 8% до 4% (–4%), средний уровень увеличился с 36% до 40% (+4%), низкий уровень возрос с 52% до 56% (+4%). В экспериментальной группе после внедрения методики наблюдались статистически значимые улучшения ($p < 0,05$): высокий уровень увеличился с 4% до 28% (+24%), средний уровень вырос с 36% до 52% (+16%), низкий уровень сократился с 60% до 20% (–40%). Полученные данные свидетельствуют о направленном эффекте методики на перераспределение учащихся из низкого уровня знаний в средний и высокий уровни, что подтверждает её эффективность в повышении информированности обучающихся старшего школьного возраста о принципах здорового образа жизни.

Сравнительный анализ результатов сформированности здорового образа жизни обучающихся старшего школьного возраста на констатирующем и контрольном этапах эксперимента («Индекс отношения к здоровью» (С. Дерябо, В. Ясвина)) представлен на рисунке 4.

Рис. 4. Сравнительный анализ результатов сформированности здорового образа жизни обучающихся старшего школьного возраста на констатирующем и контрольном этапах эксперимента («Индекс отношения к здоровью» (С. Дерябо, В. Ясвина))

На исходном этапе статистически значимых различий между контрольной и экспериментальной группами по Индексу отношения к здоровью не выявлено: в КГ высокий уровень составлял 8%, средний 24%, низкий 68%, в ЭГ высокий 12%, средний 16%, низкий 72%. После внедрения методики в экспериментальной группе зарегистрированы статистически значимые положительные изменения ($p < 0,05$): высокий уровень возрос с 12% до 32% (+20 %), средний уровень увеличился с 16% до 32% (+16 %), низкий уровень сократился с 72% до 36% (-36 %). В контрольной группе, где методика не применялась, существенных изменений не обнаружено: высокий уровень остался на 8% (0 %), средний уровень незначительно вырос с 24% до 28% (+4%), низкий уровень уменьшился с 68% до 64% (-4 %).

Заключение

Полученные данные демонстрируют положительный эффект методики использования физической культуры для формирования здорового образа жизни обучающихся старшего школьного возраста на перераспределение обучающихся из низкого уровня в средний и высокий уровни. Эффективность методики подтверждается отсутствием сопоставимых сдвигов в КГ и значимыми улучшениями в ключевых показателях ЭГ.

Список литературы

1. Авраменко, В.Г. К проблеме формирования субъектной позиции обучающихся к своему здоровью и здоровому образу жизни / В.Г. Авраменко // Научно-методологические основы формирования физического и психического здоровья детей и молодежи: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 25 ноября 2021 года / Отв. редакторы Е.А. Югова, С.Н. Малафеева. – Екатеринбург, 2021. – С. 16-21.

2. Деминцева, О.А. Внедрение фитнес-технологий в здоровьесберегающую образовательную среду вуза как условие формирования готовности студентов к ЗОЖ / О.А. Деминцева // Совершенствование профессиональной подготовки преподавателей-организаторов основ безопасности жизнедеятельности и учителей физической культуры: Сборник статей / Отв. редактор М.Н. Гаврилова. Том Выпуск 2. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2022. – С. 36-42.

3. Зотова, Т. П. Теоретические аспекты формирование мотивации к здоровому образу жизни у младших школьников / Т. П. Зотова // Студенческий. – 2021. – № 12-2(140). – С. 67-70.

4. Саидов, И. И. Здоровьесберегающие технологии в процессе физического воспитания учащейся молодежи / И. И. Саидов. // Молодой ученый. – 2010. – № 9 (20). – С. 312-315.

5. Сергеева, Б. В. Система организации внеурочной деятельности спортивно-оздоровительного направления в начальной школе / Б. В. Сергеева, Д. А. Игнатова // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 4(34). – С. 209-214.

6. Сигаева, Е. В. Здоровьесберегающие технологии в современном образовательном процессе / Е. В. Сигаева, Н. А. Горбунова, Е. В. Дронова, Т. Н. Селезнёва. // Молодой ученый. – 2021. – № 28 (370). – С. 50-53.

7. Финашина, Г. В. Здоровый образ жизни молодежи как нравственная проблема / Г. В. Финашина // Евразийское Научное Объединение. – 2018. – № 6-2(40). – С. 116-117.

8. Шергина, Т.А. спортивно-оздоровительная деятельность как средство формирования ЗОЖ у младших школьников / Т.А. Шергина, С.П. Григорьева, В.И. Охлопкова // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей XVI Международной научно-практической

конференции, Пенза, 23 февраля 2019 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – С. 230-232.

9. Шиндяпкина, Л.А. Здоровьесберегающие технологии, применяемые в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья / Л.А. Шиндяпкина, Г. Ю. Ворожейкина. // Молодой ученый. – 2020. – № 50 (340). – С. 520-523.

10. Эбсутова, С.С. Значение двигательной активности младших школьников в формировании ЗОЖ / С.С. Эбсутова, О.С. Джафарова // Традиции и инновации в педагогике начальной школы: Сборник научных трудов. – Симферополь: Ариал, 2021. – С. 339-344.

© Качалов В.Ю., Галеев И.Ш., Шигапова Н.В.,
Степанов А.Н., Шарафеев А.А.

**«ТЕХНИКА ДОСТИГАТОР» В ФОРМИРОВАНИИ СТРУКТУРНОГО
ЗВЕНА САМОСОЗНАНИЯ «ПРИТЯЗАНИЕ НА ПРИЗНАНИЕ»
У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ**

Константинова Оксана Владимировна

заместитель заведующего

МБДОУ г. Иркутск детский сад № 176

Аннотация: В статье рассматривается процесс формирования одного из ключевых звеньев самосознания личности — «притязания на признание» у детей старшего дошкольного возраста. Автор анализирует теоретические подходы А. Маслоу и В.С. Мухиной к пониманию значимости удовлетворения потребности в общественном уважении для развития позитивной Я-концепции и успешной социализации ребенка.

Основное внимание уделено практическому опыту реализации инновационного проекта по моделированию воспитательного пространства. Подробно описана авторская педагогическая техника «Достигатор» — игровая, визуализированная методика поддержки индивидуальных достижений. Раскрыты принципы работы (индивидуализация, рефлексия, позитивное подкрепление) и этапы внедрения техники в образовательную практику ДОО. Материал представляет интерес для воспитателей, педагогов-психологов и специалистов в области дошкольного воспитания.

Ключевые слова: самосознание, притязание на признание, социализация дошкольников, мотивация дошкольников, личностный рост.

**THE «TECHNIQUE OF ACHIEVEMENT» IN THE FORMATION
OF THE STRUCTURAL LINK OF SELF-AWARENESS
«CLAIM TO RECOGNITION» IN OLDER PRESCHOOLERS**

Konstantinova Oksana Vladimirovna

Abstract: The article examines the process of formation of one of the key elements of a person's self—awareness - the "claim to recognition" in older preschool children. The author analyzes the theoretical approaches of A. Maslow and V.S. Mukhina to understanding the importance of meeting the need for public respect for the development of a positive Self-concept and successful socialization of a child.

The main attention is paid to the practical experience of implementing an innovative project on modeling educational space. The author's pedagogical technique «Achiever» is described in detail — a playful, visualized method of supporting individual achievements. The principles of work (individualization, reflection, positive reinforcement) and the stages of introducing technology into the educational practice of preschool institutions are revealed. The material is of interest to educators, educational psychologists and specialists in the field of preschool education.

Key words: self-awareness, claim to recognition, socialization of preschoolers, motivation of preschoolers, personal growth.

Формирование структурного звена самосознания «Притязание на признание» является одним из важнейших направлений работы с детьми старшего дошкольного возраста. Удовлетворение этой потребности способствует развитию позитивной Я-концепции, адекватной самооценки, уверенности в своих силах, инициативности и успешной социализации.

Целенаправленная и системная работа педагогов по созданию условий для проявления и удовлетворения притязания на признание позволит каждому ребенку почувствовать свою уникальность и значимость, что станет прочным фундаментом для его дальнейшего личностного роста.

А. Маслоу. стремление к признанию относил к базовым потребностям человека. По мнению Маслоу, это ключ к раскрытию потенциала, особенно у детей, проявляющих себя в творчестве и сценической деятельности [1, с. 400].

Валерия Сергеевна Мухина определяет притязание на признание как «предъявление человеком своих прав на общественное уважение со стороны людей». Учёная считает, что формирование самосознания личности проходит в тесной связи с восприятием себя через оценки окружающих. Признание становится важнейшей социальной потребностью каждого человека с раннего возраста [2, с. 295].

У старших дошкольников притязание на признание может проявляться в следующем:

- Стремление быть в центре внимания: активно участвовать в коллективных видах деятельности, демонстрировать свои способности.
- Ожидание похвалы и одобрения: после выполнения задания или проявления инициативы ребенок часто смотрит на взрослого, ожидая реакции.

- Желание показать свои достижения: рассказать о том, что он сделал или узнал, продемонстрировать поделку, рисунок.
- Конкуренция со сверстниками: стремление быть «лучше» или «первым» в определенных видах деятельности (например, в игре, на физкультурном занятии).
- Чувствительность к оценке: ребенок эмоционально реагирует как на положительную, так и на отрицательную оценку своих действий и личности.
- Использование речевых форм: «Посмотри, что я умею!», «Я сделал это сам!», «Правда, у меня хорошо получилось?».

В рамках реализации инновационного проекта «Формирование самосознания и внутренней позиции личности обучающегося через моделирование воспитательного пространства посредством интеграции потенциала микросоциума» перед нами встала задача – создать условия для систематического, целенаправленного и адекватного удовлетворения притязания на признание каждого ребенка, которое мы решаем с помощью специальной педагогической техники «Достигатор».

Техника «Достигатор» – это игровая, систематизированная и визуализированная методика, направленная на поддержку и стимулирование индивидуальных достижений каждого ребенка в различных видах деятельности, с последующим их осознанным признанием со стороны взрослых и сверстников. Название «Достигатор» подчеркивает активную роль ребенка в процессе достижения и его трансформацию в того, кто способен достигать и гордиться своими результатами.

Основные принципы техники «Достигатор»:

- Индивидуализация: фокус на персональных успехах каждого ребенка, а не на сравнении с другими.
- Визуализация: наглядное представление прогресса и достижений.
- Позитивное подкрепление: конкретное, своевременное и эмоциональное одобрение.
- Посильность и постепенность: цели должны быть реально достижимыми для ребенка данного возраста и уровня развития.
- Рефлексия: обсуждение процесса достижения, переживаний и полученного опыта.
- Игровая форма: поддержание интереса и мотивации через элементы игры.

Практическое внедрение техники «Достигатор» в нашей старшей группе показало высокую эффективность и вызвало живой отклик у детей и родителей. Происходило это в несколько этапов.

На 1 Этапе (постановка целей): цели определялись индивидуально, часто в утреннем кругу, проектном или ином взаимодействии. Например, для одного ребенка целью было «написать книгу о насекомых», для другого – «организовать творческую выставку», для третьего – «приучить себя убирать игрушки». Мы заметили, что дети с удовольствием сами предлагали свои «мини-задачи», чувствуя свою ответственность и возможность выбора.

На 2 Этапе («Постеры достижений или «Достигаторы»): мы использовали индивидуальные игровые постеры «Достигаторы», оформленные в виде гоночной трассы, горы, космического пути, подводного мира русалок, или страны модных украшений. Ребята делали выбор постера, основываясь на личных предпочтениях. Мы наблюдали за выбором детей и своевременно ориентировали их в пользу постеров, подходящих для мальчиков или для девочек. Это создавало атмосферу игры и предвкушения новых свершений.

На 3 Этапе (фиксация и демонстрация): мы предлагали ребёнку совместно заполнить «Достигатор». Постер представляет собой пространство, на котором нанесён путь (дорога, трасса, подъём). Этот путь имеет начало – белое пустое поле, где ребёнок вписывал своё имя. Вверху постера тоже имеется пустое поле, там ребёнок указывал свою цель. На всём протяжении пути он отмечал «шаги» – те действия, которые ему нужно было предпринять для достижения цели. Для этого он вырезал значки – раскраски, которые прилагаются к постеру, и наклеивал их (для горы – флажки, для трассы – транспорт, для космического пути – космические объекты и т.д.). Возле «шагов» он отмечал тех, кто может оказать ему помощь. Делая очередной «шаг», ребёнок раскрашивал наклейку. Постер помогает ребёнку видеть, сколько шагов до цели он уже прошёл, а сколько осталось. Когда все «шаги» оказывались закрасненными – ребёнок достигал цели.

На 4 Этапе (Рефлексия): воспитанник проговаривал, какие «шаги» дались ему с затруднением, как он преодолевал их, насколько ему помог постер «Достигатор». В завершении мы обязательно интересовались, есть ли у воспитанника иные цели и желание их достигнуть.

Ежедневно после полдника мы выделяли 5-7 минут на короткий «Момент успеха». Мы задавали вопросы: «Что сегодня принесло тебе радость?», «За какой «шаг» в «Достигаторе» ты можешь себя похвалить?»,

«Какое достижение тебе запомнилось больше всего?». Дети активно делились своими впечатлениями, а так же переживаниями, рассказывали о том, как они преодолевали трудности, поддерживали друг друга, давали советы. Это развивало их способность к самоанализу, эмпатии и осознанию своих чувств.

На 5 Этапе («Парад Достижений»): один раз в месяц мы проводили «Парад Героев» – так мы называли наше итоговое мероприятие. Дети, желающие поделиться своими успехами, выходили вперед, презентовали свои «Достигаторы» и мы вместе с ними вспоминали их достижения. Фотографии с этого мероприятия мы размещали в Центре Достижений. Родители оставляли отзывы и это значительно усиливало эффект признания. Мы наблюдали, как даже те дети, кто поначалу не решался продемонстрировать свои успехи, постепенно включались, видя радость и гордость своих сверстников.

Техника «Достигатор» напрямую способствует формированию и удовлетворению притязания на признание, поскольку она:

- Делает достижения видимыми и объективными: Ребенок не просто слышит похвалу, он видит свой прогресс наглядно, что укрепляет его уверенность в своих силах.
- Обеспечивает своевременное и конкретное подкрепление: Немедленная реакция на успех закрепляет положительный опыт и дает ребенку понять, что его действия замечены и оценены.
- Формирует адекватную самооценку: Ребенок учится соотносить свои усилия с результатом и получает позитивную обратную связь, что является основой для формирования устойчивой и адекватной самооценки.
- Повышает мотивацию к деятельности: Успех и признание стимулируют ребенка к дальнейшим усилиям и новым достижениям.
- Способствует осознанию собственной значимости: Ребенок начинает понимать, что он способен на многое, что его действия важны и ценны для него самого и для окружающих.
- Развивает социально-коммуникативные навыки: В процессе «Парада Достижений» и взаимного одобрения дети учатся радоваться успехам других, поддерживать друг друга.

Роль педагога в данной технике является ключевой. Он выступает в качестве:

- Наставника и фасилитатора: помогает ставить посильные цели, поддерживает в процессе их достижения.

- Внимательного наблюдателя: замечает даже самые малые успехи и усилия каждого ребенка.
- Источника позитивного подкрепления: использует разнообразные формы похвалы и одобрения.
- Организатора: структурирует процесс, создает необходимую атрибутику (постеры Достижений).
- Модератора рефлексии: Помогает детям осмыслить свои успехи и переживания.

Техника «Достигатор» является эффективным и доступным инструментом для формирования такого важного структурного звена самосознания, как «притязание на признание» у старших дошкольников. Системное применение этой методики позволяет не только удовлетворить фундаментальную потребность ребенка в одобрении и признании, но и способствует развитию его самостоятельности, инициативности, формированию адекватной самооценки и позитивной Я-концепции. В результате мы воспитываем уверенных в себе, мотивированных и гармонично развитых личностей, готовых к новым достижениям.

Список литературы

1. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2025. – 400 с.
2. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 608 с.

© Константинова О.В.

**РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ
МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Белолипова Полина Александровна

магистрант

Научный руководитель: **Куприна Тамара Владимировна**

к.п.н., доцент

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина»

Аннотация: Статья посвящена проблеме обучения монологической речи на иностранном языке на основе технологий искусственного интеллекта. Анализируются ограничения традиционных методов обучения, такие как дефицит аудиторного времени и субъективность оценки, и рассматривается дидактический потенциал искусственного интеллекта для их преодоления. Особое внимание уделяется трансформации роли преподавателя в условиях цифровизации образовательного процесса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, монологическая речь, методика преподавания, трансформация роли преподавателя, цифровизация образования, коммуникативная компетенция.

**TEACHER'S ROLE IN TRAINING STUDENTS'
MONOLOGUE SPEECH BASED ON ARTIFICIAL
INTELLIGENCE TECHNOLOGIES**

Belolipova Polina Alexandrovna

Scientific adviser: **Kuprina Tamara Vladimirovna**

Abstract: The article examines the problem of training monologue speech in a foreign language based on artificial intelligence technologies. It analyzes the limitations of traditional teaching methods, such as limited classroom time and subjective assessment, and explores the didactic potential of artificial intelligence for overcoming these limitations. Particular attention is paid to the transformation of the teacher's role in the context of digitalization of the educational process.

Key words: artificial intelligence, monologue speech, teaching methods, transformation of the teacher's role, digitalization of education, communicative competence.

Современный этап развития общества, характеризуемый как эпоха цифровой трансформации, предъявляет новые требования ко всем сферам человеческой деятельности, в том числе и образовательной. В ответ на эти вызовы искусственный интеллект (ИИ) перестал быть технологией будущего, превратившись в мощный инструмент, активно перестраивающий процесс обучения. Особенно значим потенциал ИИ в области лингводидактики, где он открывает принципиально новые возможности для персонализации, интерактивности и доступности обучения. Современный образовательный стандарт в качестве ключевого результата обучения выделяет коммуникативную компетенцию, центральным компонентом которой является способность к связному, логичному и ситуативно-обусловленному высказыванию, то есть монологической речи [1, с. 9]. Монолог является как показателем уровня владения языком, так и инструментом развития критического мышления, структурирования знаний и презентации собственной позиции.

Несмотря на важность развития умения монологической речи, ее формирование до сих пор остается одной из наиболее сложных методических задач. К основным проблемам традиционного обучения монологу относятся:

- **Дефицит учебного времени:** в условиях большого количества учащихся в группе, у преподавателя часто отсутствует возможность регулярно выслушивать и давать качественную, развернутую обратную связь каждому обучающемуся;

- **Субъективность и запаздывание оценки:** обратная связь от преподавателя не всегда может являться оперативной, что снижает эффективность коррекции тех или иных ошибок в речи учащихся;

- **Трудность организации индивидуальной траектории:** сложно подобрать задания, адекватные текущему уровню и интересам каждого студента, отслеживать прогресс каждого в динамике.

Эти ограничения создают потребность в поиске новых и более эффективных инструментов для развития речевых навыков и умений. Технологии искусственного интеллекта, в свою очередь, предлагают принципиально новые возможности для преодоления указанных выше проблем:

- **Персонализация:** алгоритмы искусственного интеллекта имеют возможность адаптировать сложность и тематику заданий под индивидуальный уровень и потребности обучающегося;
- **Немедленная и объективная обратная связь:** системы на основе распознавания и синтеза речи (ASR/TTS) и обработки естественного языка (NLP) анализируют речь студента в реальном времени, оценивают не только грамматику и лексику, но и беглость, произношение, связность и даже логику высказывания;
- **Создание безопасной психологической среды:** взаимодействие с цифровым ассистентом дает возможность студенту практиковаться без страха перед негативной оценкой, что снижает психологический барьер;
- **Геймификация и вовлеченность:** довольно часто ИИ-платформы используют игровые механики, что повышает мотивацию студентов к регулярной практике.

На данном этапе традиционные методы обучения не в полной мере могут отвечать необходимости развития умений монологической речи студентов. Преподаватель физически не может прослушать монолог каждого студента группы и дать ему качественную обратную связь. В этом случае на помощь педагогу могут прийти ИИ-инструменты. Однако существует вопрос о роли преподавателя в новой системе обучения, где присутствуют ИИ-технологии. В такой системе педагог перестает быть единственным источником знаний, следовательно, его роль трансформируется. Анализ функциональных возможностей искусственного интеллекта и их ограничений приводит к вопросу о том, как в этих новых условиях должна быть выстроена деятельность преподавателя. Становится очевидным, что простого внедрения технологий в учебный процесс недостаточно. Преподаватель больше не является единственным источником знаний или контролером, поскольку часть этих функций теперь могут выполнять алгоритмы. Следовательно, его ключевая задача смещается в сторону осмысленной интеграции цифровых инструментов в образовательный процесс. Это требует от него новых компетенций, в первую очередь – умения критически оценивать и подбирать ИИ-платформы под конкретные учебные цели и задачи, а также иметь способности создавать план занятия, в котором технологии и живое общение будут дополнять друг друга. Преподавателю необходимо научиться интерпретировать данные и аналитику, которую генерируют системы, чтобы на их основе выстраивать траекторию работы со студентами. То есть, его роль

переходит на организаторскую и модерирующую. Педагог становится тем, кто направляет студента в цифровой среде и фокусирует свои усилия на тех аспектах обучения, которые остаются за пределами возможностей искусственного интеллекта.

Как справедливо отмечает доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации Финансового университета Л. Миляева, современные вызовы в методике обучения иностранному языку обусловлены тем, что ИИ способен выполнять задачи, которые исторически были прерогативой педагога, такие как проверка грамматических работ или предоставление базовой обратной связи. Она констатирует, что «Искусственный интеллект не заменит учителя. Но учителя заменит другой учитель, который умеет пользоваться технологиями искусственного интеллекта» [2, с. 1]. То есть, ключевой задачей для преподавателя становится не конкуренция с технологиями, а их интеграция в учебный процесс для усиления дидактического воздействия. Важно заметить, что ИИ выступает не как заместитель преподавателя, а как инструмент, меняющий характер его профессиональной деятельности, перераспределяя акценты с функции трансляции готовых знаний на более сложные, проектировочные, коммуникативные и этические задачи [3, с. 1651].

Преподаватель перестает быть единственным источником знаний, которые теперь можно получить с помощью различных ИИ-инструментов. Ключевая роль педагога, решившего включить в образовательный процесс технологии искусственного интеллекта, заключается в осмысленном создании образовательной траектории, в которую ИИ-инструменты интегрируются как компоненты этой траектории. Именно преподаватель определяет педагогические цели и задачи, подбирает и комбинирует различные ИИ-ресурсы (от чат-ботов для практики речи до платформ анализа речи), создает комплексную цифровую среду, отвечающую задачам развития монологической речи [3, с. 1651].

Преподаватель, основываясь на данных аналитики предоставляемой системами ИИ, адаптирует учебный процесс, учитывает успеваемость, личные особенности, мотивацию и долгосрочные цели студентов. Следовательно, появляется новая профессиональная компетенция: умение эффективно взаимодействовать с генеративными ИИ-моделями через точные запросы (промты). Для обучения монологической речи, это означает способность формулировать задачи для нейросети таким способом, чтобы получать

методически ценные материалы: темы для дискуссий, структурные планы высказываний или вариативные речевые клише. При этом преподаватель обязан выступать контроллером информации, созданной ИИ. Он проверяет ее на предмет фактических ошибок, культурной и стилистической адекватности, а также на наличие так называемых «галлюцинаций» ИИ – правдоподобного с первого взгляда, но оказывающимся ложным при должной проверке контента. Это требует от преподавателя развитого критического мышления и предметной экспертизы.

Когда тренировочные задания предлагает ИИ, живое учебное пространство в аудитории приобретает новое качество. Преподаватель организует и направляет дискуссии на основе тем, подобранных ИИ-ботом, помогает студентам анализировать и аргументированно обсуждать полученные от ИИ идеи, создает условия для совместного решения коммуникативных задач [4, с. 12]. В этом контексте преподаватель развивает у студентов навыки и умения, недоступные машине: ведение конструктивной полемики, учет невербальных сигналов, командную работу и эмоциональный интеллект.

ИИ может автоматизировать проверку отдельных параметров речи (произношение, грамматика, темп и др.), но конечная смысловая, прагматическая и дискурсивная оценка монологического высказывания остается за человеком [3, с. 1653]. Преподаватель устанавливает комплексные критерии оценки, выходящие за рамки формальных показателей. Кроме того, он выступает в качестве аналитика и интерпретатора данных, которые собирают ИИ-платформы: отслеживает прогресс, выявляет устойчивые трудности студентов и на этой основе корректирует учебный процесс.

Несмотря на все положительные стороны внедрения ИИ в образовательный процесс, существует ряд этических и правовых вопросов: академическая честность (различие работ студента и нейросети), защита персональных данных, алгоритмическая предвзятость, цифровое неравенство [5, с.282]. В этом случае преподаватель становится основной фигурой в формировании у студентов ответственного отношения к технологиям. Он обсуждает этические дилеммы, устанавливает четкие правила использования ИИ (например, для генерации черновика, но не финального высказывания), обучает принципам информационной безопасности и цифровой грамотности.

Таким образом, в новой образовательной среде роль и авторитет преподавателя основывается на его экспертизе в области методики преподавания, способности направлять, интерпретировать, оценивать сложные

аспекты коммуникации и воспитывать ответственное отношение к технологиям. Искусственный интеллект не может полностью заменить преподавателя, однако он служит эффективным инструментом для оптимизации и повышения результативности образовательного процесса. Наибольшая эффективность достигается за счет продуманной гибридной модели, где ИИ-инструменты берут на себя задачи тренировки, автоматизации речевых навыков и предоставления объективных данных о прогрессе, а преподаватель фокусируется на развитии коммуникативных компетенций: критического мышления, социокультурной адаптации, креативности. Следовательно, успешное внедрение ИИ в обучение монологической речи требует не только технологической грамотности, но и глубокого методического переосмысления роли преподавателя и образовательного процесса в целом.

Список литературы

1. ФГОС 45.03.02 Лингвистика Приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 N 969 / [Электронный ресурс] // ФГОС : — URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-02-lingvistika-969/>.
2. Миляева Л.В. Использование искусственного интеллекта при обучении английскому языку в вузе / Миляева Л.В. [Электронный ресурс] // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации : — URL: <https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-pri-obuchenii-angliyskomu-yazyku-v-vuze>.
3. Павлова, Т.Б. Типология инструментов педагога на основе искусственного интеллекта в проблемном поле цифровизации образования / Т. Б. Павлова // Издательство ГРАМОТА. — 2025. — № 10. — С. 1648-1658.
4. Haozhuo Lin, Qiu Chen Artificial intelligence (AI) -integrated educational applications and college students' creativity and academic emotions: students and teachers' perceptions and attitudes / Haozhuo Lin, Qiu Chen // BMC Psychology. — 2024. — № 12 (487). — С. 1-16. — URL: <https://rdcu.be/e7sAj>
5. Руфанова, В.Е. Искусственный интеллект в образовании / В.Е. Руфанова // Молодой ученый. — 2025. — № 41 (592). — С. 280-282. — URL: <https://moluch.ru/archive/592/128945>.

© Белолипова П.А.

УДК :37.013/37.02

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Калманбетова Бегимай Калманбетовна

старший преподаватель кафедры ЕГД
Азиатский международный университет
им С. Тентишева, г. Кант

Аннотация: Статья посвящена формированию коммуникативной компетенции у иностранных студентов в иноязычной образовательной среде. Актуальность исследования обусловлена необходимостью их успешной академической и социокультурной адаптации, а также эффективного межкультурного взаимодействия.

Рассматриваются структура и компоненты коммуникативной компетенции (лингвистический, социолингвистический, дискурсивный, стратегический и социокультурный), методические условия и педагогические технологии, способствующие развитию навыков говорения, аудирования, чтения и письма. Обосновывается эффективность коммуникативного подхода, интерактивных методов и моделирования профессионально ориентированных ситуаций.

Формирование коммуникативной компетенции рассматривается как поэтапный процесс, развивающий умение к межкультурному диалогу, критическому мышлению и самостоятельной учебной деятельности. Полученные выводы применимы при преподавании русского языка как иностранного и разработке образовательных программ для иностранных студентов.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, комплексный и поэтапный процесс, критическое мышление, межкультурный диалог, языковые средства.

DEVELOPING COMMUNICATIVE COMPETENCE IN INTERNATIONAL STUDENTS

Kalmanbetova Begimai Kalmanbetovna

Abstract: This article examines the development of communicative competence in international students in a foreign language educational environment. The relevance of this study necessitates their successful academic and sociocultural adaptation, as well as effective intercultural interaction. The structure and components of communicative competence (linguistic, sociolinguistic, discursive, strategic, and sociocultural), methodological conditions, and pedagogical technologies that facilitate the development of speaking, listening, reading, and writing skills are examined. The effectiveness of a communicative approach, interactive methods, and the modeling of professionally oriented situations is substantiated.

The development of communicative competence is viewed as a step-by-step process that develops skills in intercultural dialogue, critical thinking, and independent learning. The findings are applicable to teaching Russian as a foreign language and developing educational programs for international students.

Key words: communicative competence, integrated and step-by-step process, critical thinking, intercultural dialogue, linguistic tools.

В условиях глобализации и академической мобильности возрастает значение качественной языковой подготовки иностранных студентов. Владение языком обучения становится не только средством получения профессиональных знаний, но и важным условием социокультурной адаптации. Особую значимость при этом приобретает формирование коммуникативной компетенции как способности эффективно использовать язык в различных ситуациях общения.

Цель данной статьи — рассмотреть теоретические основы понятия «коммуникативная компетенция», определить её структурные компоненты и выявить эффективные педагогические условия формирования у иностранных студентов.

Теоретические основы коммуникативной компетенции

Понятие коммуникативной компетенции было введено американским лингвистом Dell Hymes как альтернатива исключительно грамматическому пониманию языковой компетенции. Учёный подчёркивал, что для полноценного общения недостаточно знать языковые правила — необходимо уметь использовать язык в соответствии с социальными нормами и контекстом ситуации. При дальнейшем развитии теории выделяются следующие компоненты коммуникативной компетенции:

1. **Лингвистическая компетенция** — знание фонетики, лексики и грамматики.

2. **Социолингвистическая компетенция** — умение учитывать социальные нормы и правила речевого поведения.

3. **Дискурсивная компетенция** — способность строить связные высказывания.

4. **Стратегическая компетенция** — использование компенсаторных стратегий при дефиците языковых средств.

В отечественной науке идеи коммуникативного подхода соотносятся с концепцией диалогичности речи, разработанной Михаилом Бахтиным, который рассматривал общение как основу человеческого взаимодействия и формирования личности.

Структура коммуникативной компетенции иностранных студентов

Формирование коммуникативной компетенции у иностранных студентов включает несколько взаимосвязанных направлений:

- развитие языковых навыков (фонетических, лексических, грамматических);
- формирование речевых умений в говорении, аудировании, чтении и письме;
- освоение норм речевого этикета и культурных особенностей страны изучаемого языка;
- развитие навыков межкультурного взаимодействия.

Особое значение имеет социокультурный компонент, так как иностранные студенты сталкиваются с новыми моделями поведения, коммуникативными стратегиями и академическими традициями.

Рассматривая феноменологию понятия «компетентность», прежде всего, следует подчеркнуть, что оно предполагает наличие знаний, опыта и умений, обеспечивающих результативную деятельность. По мнению К. Кин, компетентность можно уподобить руке: отдельные её «пальцы» — навыки, знания, опыт, контакты и ценности — функционируют согласованно благодаря «ладони» и управляются «нервной системой», координирующей работу всей руки в целом [Keen: 3, 120].

Объединяя данные положения, коммуникативную компетентность можно определить как целостное личностное качество, отражающее совокупность

коммуникативных способностей, знаний, умений и навыков, а также чувственного и социального опыта, реализуемых в сфере общения.

Образование, в свою очередь, рассматривается как процесс, в ходе которого один индивид (в данном контексте — педагог) оказывает влияние на другого (студента), способствуя изменению его поведения, установок, намерений, представлений и оценок в процессе их взаимодействия [Нестеров: 4, 21].

В процессе обучения студенты получают профессиональные знания и опыт, достигают уровня коммуникативной компетенции, необходимого для решения коммуникативных задач в профессионально ориентированной и учебно-познавательной деятельности, что обеспечивает иностранным студентам возможность приобретения профессиональных знаний, необходимого опыта для конструктивного взаимодействия в поликультурной среде.

В современном образовании личность студента рассматривается комплексно: помимо академических знаний, он должен усваивать общественно значимые ценности и проявлять активность в разных сферах жизни. Иными словами, «высшая школа готовит не только специалиста, но и конкурентоспособную личность»

Иностранный студент одновременно является носителем ценностей своей культуры и приобретает опыт другой культуры через диалог в поликультурной среде. Таким образом, социальное пространство вуза выступает платформой для развития личности и формирования межкультурного уровня общения.

Особое значение имеет социокультурный компонент, так как иностранные студенты сталкиваются с новыми моделями поведения, коммуникативными стратегиями и академическими традициями.

Педагогические условия формирования коммуникативной компетенции

Эффективность формирования коммуникативной компетенции обеспечивается рядом методических условий:

1. Использование коммуникативного подхода

Обучение должно быть ориентировано на реальное общение, моделирование типичных бытовых, академических и профессиональных ситуаций.

Концепции М. Кэналя и М. Свейна стали базовыми, они рассматривают коммуникативную компетенцию как лежащую в основании системы знаний и навыков, необходимых для осуществления коммуникации [Гутник: 2,775].

2. Интерактивные методы обучения

К ним относятся дискуссии, ролевые игры, кейс-метод, проектная деятельность. Эти формы способствуют активизации речевой деятельности и развитию критического мышления. Применение интерактивных технологий и учёт профессиональной направленности обучения позволяют значительно повысить уровень языковой подготовки иностранных студентов и обеспечить их успешную академическую и социальную адаптацию.

3. Профессиональная направленность обучения

В процессе обучения иностранных студентов русскому языку как иностранному в рамках дисциплины «Коммуникативные технологии в профессиональной деятельности» основной целью является формирование у обучающихся навыков и умений во всех видах речевой деятельности: чтении, аудировании, говорении и письме.

Задачи курса включают освоение русского языка как средства общения и языка специальности как инструмента получения научной информации, необходимой для понимания учебной литературы и лекций.

Важным условием подготовки будущих врачей к эффективному профессиональному взаимодействию с пациентами является формирование компетенций, обеспечивающих успешное решение профессиональных задач [Богачева: 1, 138].

Обучение ориентировано на развитие навыков профессиональной речи и устного общения с пациентами; моделируются типичные коммуникативные ситуации. Программа предусматривает освоение медицинской терминологии, работу с лексикой, составление профессионально ориентированных высказываний и анализ симптомов и жалоб пациента.

В процессе обучения внимание акцентируется на восприятии и использовании профессиональной речи, а также на подготовке студентов к устной коммуникации с пациентами. В рамках учебной работы моделируются типичные речевые ситуации взаимодействия с больными различных психологических типов.

Программа предусматривает выполнение комплекса практико-ориентированных заданий: освоение медицинской терминологии; раскрытие лексических значений слов; подбор синонимов; установление соответствия между симптомами и жалобами пациента; составление словосочетаний, предложений и диалогов на основе медицинских текстов; анализ причин заболевания, его симптоматики и особенностей проведения медицинского осмотра.

4. Межкультурная направленность

Формирование толерантности, понимания культурных различий и навыков межкультурного диалога является обязательным условием успешной адаптации.

Коммуникация студентов — представителей разных культур — в поликультурной среде вуза сопровождается рядом трудностей, затрудняющих обмен информацией (различия в нормах, ценностях, мировоззрении и символических системах), что отражается в особенностях устной и письменной речи [Соколова и др.: 5, 427].

В то же время межкультурное общение способствует освоению норм и традиций других культур, а сформированные межкультурные коммуникативные компетенции обеспечивают успешную социализацию и адаптацию студентов.

Трудности формирования коммуникативной компетенции

Среди основных проблем можно выделить:

- языковой барьер и психологическую неуверенность;
- различия в образовательных традициях;
- ограниченный словарный запас;
- недостаточную мотивацию.

Формирование коммуникативной компетенции у иностранных студентов представляет собой комплексный и поэтапный процесс, направленный на развитие способности эффективно использовать язык в различных сферах общения. Оно предполагает интеграцию языковой, социокультурной и стратегической подготовки, создавая активную речевую практику.

Современное общество заинтересовано в гармонично развитых личностях, успешно социализирующихся и обладающих высоким уровнем социальной и межкультурной компетентности, предполагающей наличие знаний, опыта и навыков, необходимых для эффективной профессиональной деятельности.

Система высшего образования в условиях реформ и цифровизации претерпевает значительные изменения, что усиливает значение умения взаимодействовать в поликультурной образовательной среде. Способность к продуктивной коммуникации и сотрудничеству способствует не только профессиональному становлению студентов, но и их культурному развитию.

Формирование культуры общения становится важным условием успешной совместной деятельности и подготовки конкурентоспособных специалистов в высшей школе.

Список литературы

1. Богачева, Г. Г. Внеурочная деятельность как средство формирования социальной компетентности учащихся // Актуальные задачи педагогики : материалы V Междунар. науч. конф. – Чита : Изд-во «Молодой ученый», 2014. – С. 92–106. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/102/5444/> (дата обращения: 11.10.2022).
2. Гутник, Е. П. Современные теоретические представления о коммуникативных компетенциях // Молодой ученый. – 2016. – № 27 (131). – С. 774–778.
3. Keen, K. Competence: What is it and how can it be developed? // Brussels : IBM Education Center, 1992. – P. 111–122.
4. Нестеров, В. В. Коммуникативная компетентность как фактор профессиональной компетентности педагога // Акмеология. – 2009. – № 1. – С. 19–24.
5. Соколова, М. М., Соколова, А. М., Калита, В. В. Иностранцы студенты в межкультурной среде вуза // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2017. – Т. 10. – Вып. 4. – С. 425–428.

© Калманбетова Б.К.

УДК:37.013.42

ТОЛЕРАНТНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ

Рысалиева Бурулча Абсаматовна

старший преподаватель кафедры ЕГД
Азиатский международный университет им. С. Тентишева

Алиева Махабат Бейшекеевна

старший преподаватель НОУ УНПК «МУК»
Международная школа медицины
Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: В статье рассмотрена роль толерантной образовательной среды как важного условия успешного обучения и личностного развития учащихся. Раскрывается понятие толерантности в контексте образования, её значение для формирования уважительных взаимоотношений между участниками учебного процесса. Отмечается, что атмосфера взаимного уважения, доверия и принятия индивидуальных различий способствует повышению мотивации к обучению, снижению конфликтности и развитию коммуникативных компетенций. В работе подчёркивается необходимость целенаправленной педагогической деятельности по созданию толерантного пространства — через внедрение соответствующих ценностных установок, социальных практик и инклюзивного обучения. Таким образом, толерантная образовательная среда выступает значимым фактором успешной социализации и образовательных достижений учащихся.

Ключевые слова: толерантность, мотивация, взаимоотношения, снижение конфликтности, толерантное пространство, образовательные достижения.

A TOLERANT EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF SUCCESSFUL LEARNING

Rysaliev Burulcha Absamatovna

Aliyeva Makhabat Beishekeevna

Abstract: The article examines the role of a tolerant educational environment as an important condition for successful learning and personal development of

students. The concept of tolerance in the context of education is раскрывается, as well as its significance for fostering respectful relationships among participants in the educational process. It is noted that an atmosphere of mutual respect, trust, and acceptance of individual differences contributes to increased learning motivation, reduced conflict, and the development of communicative competencies. The paper emphasizes the necessity of purposeful pedagogical efforts to create a tolerant space — through the implementation of appropriate value orientations, social practices, and inclusive education. Thus, a tolerant educational environment serves as a significant factor in students' successful socialization and academic achievement.

Key words: tolerance, motivation, relationships, conflict reduction, tolerant environment, academic achievement.

В современном мире, где разнообразие и инклюзивность становятся все более значимыми, понятие толерантной образовательной среды приобретает особую актуальность. Это не просто модный термин, а основополагающий принцип, который способен существенно повлиять на успешность обучения каждого студента. Толерантная образовательная среда – это такая атмосфера в учебном заведении, где каждый человек, независимо от его индивидуальных особенностей, происхождения, убеждений или взглядов, чувствует себя принятым, уважаемым и защищенным.

Анализ научных источников по данной теме свидетельствует о том, что поликультурное образовательное учреждение трактуется как социально-педагогическая система, выступающая модулем целостного поликультурного образовательного пространства. В его рамках интегрируются общекультурные, социальные, собственно образовательные и личностные компоненты [1].

Что такое толерантная образовательная среда?

Толерантная образовательная среда характеризуется несколькими ключевыми аспектами:

- **Уважение к индивидуальности:** Признание и принятие того, что каждый студент уникален. Это означает понимание и учет различных стилей обучения, темпа усвоения материала, культурных особенностей, семейных обстоятельств, наличия особых образовательных потребностей, а также различий в интересах и способностях.

- **Отсутствие дискриминации и предвзятости:** В такой среде исключаются любые формы дискриминации по признаку расы, этнической принадлежности, пола, возраста, религии, физических или ментальных

особенностей, социального статуса или любых других характеристик. Отношение к студентам должно быть объективным и основанным на их академических успехах и поведении.

- **Безопасность и поддержка:** Студенты должны чувствовать себя в безопасности, как физически, так и эмоционально. Это включает в себя защиту от буллинга, насилия, запугивания и других форм враждебного поведения. Предоставление психологической поддержки, консультаций и помощи при возникновении трудностей также является неотъемлемой частью такой среды.

- **Открытость к диалогу и сотрудничеству:** Поощрение открытого общения, уважительного обмена мнениями и идеями между студентами и преподавателями. Это создает возможности для взаимного обучения, развития критического мышления и формирования навыков конструктивного разрешения конфликтов.

- **Инклюзивность:** Создание условий, при которых все студенты, включая тех, кто может испытывать трудности в обучении или иметь особые образовательные потребности, имеют равный доступ к образовательным ресурсам, программам и мероприятиям.

- Инклюзивное образование в современном обществе рассматривается как социальное и педагогическое явление, выполняющее ряд значимых функций. Ключевой среди них является восстановление целостности общества через преодоление дискриминации и изоляции уязвимых групп — людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Оно обеспечивает условия для их личностного развития, раскрытия потенциала и формирования подлинно гуманистических отношений [2, с. 16]

Как толерантная среда влияет на успешность обучения?

Влияние толерантной образовательной среды на успешность обучения многогранно:

1. **Психологический комфорт и снижение стресса:** Когда студенты чувствуют себя принятыми и безопасными, они испытывают меньше стресса и тревожности. Это позволяет им сосредоточиться на учебе, активно участвовать в занятиях, задавать вопросы и выражать свое мнение, не опасаясь осуждения или негативной реакции.

2. **Повышение мотивации и вовлеченности:** Уважительное отношение и поддержка со стороны преподавателей и сверстников стимулируют интерес к учебе, повышают самооценку и уверенность в своих силах. Когда студенты

видят, что их усилия ценятся, они становятся более мотивированными к достижению высоких результатов.

3. Развитие академических навыков: В толерантной среде поощряется активное участие в дискуссиях, групповая работа и обмен знаниями. Это способствует развитию критического мышления, навыков решения проблем, коммуникативных способностей и умения работать в команде – важнейших компетенций для успешного обучения и дальнейшей карьеры.

4. Социализация и формирование жизненных ценностей: Взаимодействие с представителями разных культур, социальных групп и с разными взглядами обогащает кругозор студентов, способствует формированию у них толерантности, эмпатии и умения жить в многообразном обществе. Они учатся ценить различия и строить конструктивные отношения.

5. Снижение отсева и повышение успеваемости: Студенты, которые чувствуют себя частью образовательного сообщества и получают необходимую поддержку, с большей вероятностью будут продолжать обучение и достигать академических успехов. Толерантная среда помогает снизить процент отсева и повысить общую успеваемость.

Пути создания толерантной образовательной среды:

Создание такой среды – это комплексная задача, требующая усилий всего образовательного учреждения:

- **Политика и правила:** Разработка и внедрение четкой политики, направленной на предотвращение дискриминации и буллинга, а также на поддержку инклюзивности. Ключевое внимание уделяется формированию коммуникативных умений, развитию навыков группового взаимодействия, снижению проявлений агрессии и коррекции гневных реакций, уменьшению уровня личностной тревожности учащегося, а также улучшению его социального положения в коллективе сверстников [Ларченко, 2015].

- **Профессиональное развитие преподавателей:** Обучение преподавателей навыкам межкультурной коммуникации, работе с разнообразным контингентом студентов, применению инклюзивных педагогических технологий.

- **Создание поддерживающей инфраструктуры:** Обеспечение доступности учебных материалов, создание пространства для инклюзивной деятельности, наличие психологов и консультантов.

- **Вовлечение студентов:** Активное привлечение студентов к дискуссиям о толерантности, разработке правил сообщества, участию в мероприятиях, направленных на продвижение уважения и взаимопонимания.

• **Культура взаимного уважения:** Формирование культуры, в которой уважение, открытость и поддержка являются нормой, а не исключением.

Диалог рассматривается как ключевой элемент современной гуманистической парадигмы и универсальный принцип человеческого бытия. По мнению Михаила Михайловича Бахтина, «жить — значит участвовать в диалоге». Такой подход помогает преодолеть монологический тип культуры и способствует развитию толерантности личности. Формирование диалоговой культуры связано с переходом от субъект-объектных отношений к субъект-субъектным и определяется не только взаимностью общения, но и особенностями его содержания [4].

Толерантная образовательная среда – это не просто желательное условие, а критически важный фактор для успешного и всестороннего развития каждого студента. Она создает фундамент для академических достижений, способствует формированию гармонично развитой личности и готовит молодых людей к жизни в сложном и многообразном современном мире. Инвестиции в создание и поддержание толерантной образовательной среды – это инвестиции в будущее, в воспитание ответственных, эмпатичных и успешных граждан.

Список литературы

1. Абдуразакова Д. М. Толерантное сознание учащейся молодежи: проблемы, специфика и перспективы развития / Монография. М. : МГУКИ, 2009. С. 54-56.
2. Афонькина Ю.А. Принципы инклюзивного образования в парадигме социального взаимодействия // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 11. С. 16–20.
3. Ларченко Н. А. Буллинг – причины, формы, профилактика : метод. материал. Волгоград, 2015. 23 с.
4. Толерантность как практическая философия педагогики: коллективная монография / отв. ред. А. В. Перцев. Вып. 14. Екатеринбург : ИНО-Центр : УрМИОН, 2005. 358 с.

© Рысалиева Б.А., Алиева М.Б.

**ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ
РУК У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ**

Кочеводова Дарья Константиновна

студент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Аннотация: В статье рассматривается проблема диагностики и развития мелкой моторики рук у детей младшего школьного возраста в контексте уроков технологии. Представлены теоретические основания актуальности данной проблемы, описана разработанная программа экспериментального исследования, включающая комплекс диагностических методик по трём ключевым критериям: кинетическая основа движений, манипуляции с предметами и навыки работы с карандашом.

Ключевые слова: мелкая моторика, младший школьный возраст, уроки технологии, диагностика, координация движений.

**DIAGNOSTICS OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT
OF FINE MOTOR SKILLS OF THE HANDS OF CHILDREN
OF PRIMARY SCHOOL AGE IN TECHNOLOGY LESSONS**

Kochevodova Darya Konstantinovna

Abstract: The article discusses the problem of diagnostics and development of fine motor skills of the hands of children of primary school age in the context of technology lessons. The theoretical grounds of the relevance of this problem are presented, the developed program of experimental research is described, which includes a complex of diagnostic techniques according to three key criteria: the kinetic basis of movements, manipulation with objects and skills of working with a pencil.

Key words: fine motor skills, primary school age, technology lessons, diagnostics, and coordination of movements.

Проблема развития мелкой моторики рук у детей младшего школьного возраста остаётся одной из актуальных в современной педагогике и психологии. Многочисленные исследования убедительно доказывают тесную взаимосвязь между уровнем сформированности тонких двигательных навыков пальцев рук и развитием речи, мышления, познавательных процессов, а также успешностью обучения в целом.

Такие исследователи, как М.М. Кольцова, В.А. Сухомлинский, Л.В. Антакова-Фомина, убедительно показали, что целенаправленная тренировка движений пальцев рук оказывает существенное влияние на созревание речевой функции ребёнка [4]. По данным М.М. Кольцовой, область проекции кисти руки в коре головного мозга занимает около трети всей двигательной проекционной зоны, будучи расположена в непосредственной близости от речевой зоны, что обуславливает их функциональное взаимодействие [4]. Концепция А.Р. Лурии об уровне строения движений также подтверждает, что тонкие моторные акты представляют собой сложноорганизованную функциональную систему, формирование которой требует целенаправленного педагогического воздействия [5].

Особую роль в развитии мелкой моторики играют уроки технологии в начальной школе. Именно на этих уроках дети систематически выполняют разнообразные практические действия: работают с бумагой, картоном, природными материалами, нитками и тканью, осваивают различные техники декоративно-прикладного творчества. Всё это создаёт уникальные условия для целенаправленного развития точности, координации и силы движений пальцев рук в естественном учебном контексте.

В.А. Сухомлинский подчёркивал, что истоки способностей и дарований детей – на кончиках пальцев, и настаивал на необходимости систематического включения ручного труда в образовательный процесс [8].

Л.А. Венгер, исследуя развитие познавательных способностей детей, также указывал на значимость предметно-практической деятельности для формирования зрительно-моторной координации и пространственного восприятия [1].

Вместе с тем педагогическая практика свидетельствует о том, что значительная часть учителей начальных классов не располагает достаточным инструментарием для системной диагностики уровня развития мелкой моторики у обучающихся, а потенциал уроков технологии в этом направлении используется недостаточно. Это обуславливает необходимость разработки и апробации комплексного диагностического инструментария.

Мелкая моторика понимается нами как совокупность скоординированных действий нервной, мышечной и костной систем, обеспечивающих выполнение точных, мелких движений кистями и пальцами рук. Её развитие у детей младшего школьного возраста является необходимым условием успешного овладения письмом, рисованием, конструированием и другими видами продуктивной деятельности.

Экспериментальное исследование планируется провести на базе начальных классов общеобразовательной школы. В исследовании предполагается участие обучающихся 2–3 классов в возрасте 8–9 лет. Выбор данной возрастной группы обусловлен тем, что именно в этот период, с одной стороны, уже возможна достаточно полная оценка сформированности моторных навыков, а с другой – ещё сохраняется высокий потенциал для их коррекции и развития средствами учебной деятельности.

Исследование планируется организовать в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. На констатирующем этапе осуществляется первичная диагностика уровня развития мелкой моторики у всех участников с помощью разработанного диагностического комплекса. На формирующем этапе в экспериментальном классе реализуется программа специально организованных занятий на уроках технологии. В контрольном классе занятия проводятся в традиционном режиме. На контрольном этапе проводится повторная диагностика и сравнительный анализ результатов.

Для выявления уровня развития мелкой моторики нами разработан диагностический комплекс, включающий шесть заданий, сгруппированных по трём основным критериям на основе методик Н.В. Нищевой, Н.И. Гуревича, Л.А. Венгера, Н.О. Озерцкого и Н.И. Гуткиной [2; 3; 6; 7].

Первый критерий – кинетическая основа движений – отражает способность ребёнка к изолированным, точным и скоординированным движениям пальцев. Второй критерий – манипуляции с предметами – характеризует практические навыки действий с объектами различного размера и конфигурации. Третий критерий – навыки работы с карандашом – отражает степень сформированности графомоторных функций.

Первый критерий оценивается с помощью двух упражнений. Упражнение «Покажи пальчик» направлено на оценку способности ребёнка к изолированным движениям пальцев. Ребёнку предлагается сжать руку в кулак и одновременно вытянуть указательный палец и мизинец, удерживая остальные пальцы согнутыми. Упражнение выполняется поочерёдно на каждой руке, а в идеале – одновременно на обеих. Низкий уровень (0–1 балл) фиксируется при

невозможности выполнить движение ни на одной руке; средний уровень (2–3 балла) – при успешном выполнении на одной руке с затруднениями на другой; высокий уровень (4–5 баллов) – при точном, лёгком и скоординированном выполнении на обеих руках. Упражнение «Игра на рояле» оценивает координацию и независимость движений пальцев: ребёнок поочерёдно касается большого пальца остальными пальцами руки в прямом и обратном порядке, стремясь к ритмичности и скорости. Критерии оценивания аналогичны: низкий уровень предполагает отсутствие возможности выполнить последовательные касания; средний – выполнение на одной руке с ошибками на второй; высокий – плавное и ритмичное выполнение на обеих руках [7].

Второй критерий включает задания, направленные на оценку практических бытовых и мелкомоторных навыков. Упражнение «Застёгивание и завязывание» позволяет оценить навыки самообслуживания в естественных условиях: ребёнку предлагается самостоятельно расстегнуть и застегнуть пуговицы, завязать и развязать шнурки. При оценке фиксируются самостоятельность, точность, скорость выполнения, наличие ошибок. Низкий уровень (0–1 балл) соответствует неспособности справиться с заданием без помощи; средний (2–3 балла) – частичному выполнению с ошибками и с опорой на подсказки взрослого; высокий (4–5 баллов) – самостоятельному и безошибочному выполнению всех действий. Упражнение «Выкладывание узора из мелких предметов» направлено на оценку зрительно-пространственного восприятия, планирования движений и точности манипуляций [1]: ребёнку предъявляется образец узора, который необходимо точно воспроизвести из мелких предметов (бусин, пуговиц, камешков). Низкий уровень предполагает невозможность воспроизведения узора; средний – частичное воспроизведение с неточностями; высокий – точное и самостоятельное воспроизведение образца.

Третий критерий отражает сформированность графомоторных функций, являющихся основой для овладения письмом. Упражнение «Дорожки» направлено на оценку способности ребёнка проводить различные типы линий в пределах заданных границ: прямые, ломаные, волнистые и замкнутые. Низкий уровень (0–3 балла) диагностируется при трёх и более выходах за границы; средний (4–7 баллов) – при не более чем двух выходах с неровностями линий; высокий (8–10 баллов) – при отсутствии выходов за границы и чётком, ровном проведении всех типов линий. Упражнение «Домик» оценивает способность ребёнка выполнять штриховку в различных направлениях – горизонтальном, вертикальном, диагональном и перекрёстном – в пределах контуров частей рисунка [6]. Низкий уровень (0–3 балла) предполагает хаотичное расположение

линий и выход за контуры; средний (4–7 баллов) – частично правильную штриховку с неточностями; высокий (8–10 баллов) – аккуратную, ровную штриховку во всех указанных направлениях.

Суммирование баллов по всем шести заданиям позволяет определить интегральный показатель уровня развития мелкой моторики. Максимально возможная сумма баллов составляет 40.

Низкий уровень (0–20 баллов) свидетельствует о значительном отставании в развитии мелкой моторики: дети данной группы испытывают выраженные трудности при выполнении заданий, требующих точных и скоординированных движений, и нуждаются в специально организованной коррекционно-развивающей работе [3].

Средний уровень (21–28 баллов) характеризует развитие мелкой моторики, в целом соответствующее возрастным нормам, но с отдельными отклонениями: дети справляются с большинством заданий, однако допускают неточности и нуждаются в дополнительной практике.

Высокий уровень (29–40 баллов) свидетельствует о хорошей сформированности мелкой моторики и готовности ребёнка к успешному овладению графическими навыками, письмом и другими видами деятельности, требующими точного управления движениями пальцев [2]. Представленная трёхуровневая система позволяет дифференцированно подойти к оценке каждого обучающегося и спланировать индивидуальную или групповую работу с учётом выявленных особенностей.

Планируемое экспериментальное исследование позволит получить объективные данные об уровне развития мелкой моторики рук у детей младшего школьного возраста, выявить типичные затруднения в моторном развитии обучающихся, а также оценить потенциал уроков технологии как педагогического ресурса для целенаправленного развития мелкомоторных навыков.

Предполагается, что реализация специально разработанной системы заданий на уроках технологии в экспериментальном классе будет способствовать статистически значимому повышению показателей мелкой моторики по сравнению с контрольным классом.

Научная значимость исследования определяется уточнением и систематизацией критериев оценки мелкой моторики применительно к младшему школьному возрасту, а также обоснованием диагностического инструментария, адаптированного к условиям урока технологии.

Практическая значимость состоит в возможности использования разработанного комплекса учителями начальных классов для регулярного мониторинга моторного развития обучающихся и проектирования коррекционно-развивающей работы.

Таким образом, в статье обоснована актуальность проблемы развития мелкой моторики у детей младшего школьного возраста, представлены теоретические основания исследования, описана программа эксперимента, включающая шесть диагностических заданий, сгруппированных по трём критериям. Разработанный комплекс направлен на комплексную оценку кинетической основы движений, практических манипулятивных навыков и графомоторных функций. Планируемое исследование позволит проверить эффективность целенаправленной педагогической работы на уроках технологии как средства развития моторных навыков и создаст основу для разработки научно обоснованных методических рекомендаций для учителей начальных классов.

Список литературы

1. Венгер, Л. А. Развитие познавательных способностей в процессе дошкольного воспитания / Л. А. Венгер. – М.: Педагогика, 1986. – 224 с.
2. Гуревич, Н. И. Психомоторика / Н. И. Гуревич. – М.: Академия, 2004. – 320 с.
3. Гуткина, Н. И. Психологическая готовность к школе / Н. И. Гуткина. – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.
4. Кольцова, М. М. Двигательная активность и развитие функций мозга ребёнка / М. М. Кольцова. – М.: Педагогика, 1973. – 143 с.
5. Лурия, А. Р. Высшие корковые функции человека / А. Р. Лурия. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 504 с.
6. Нищева, Н. В. Карточка заданий для автоматизации правильного произношения и дифференциации звуков разных групп / Н. В. Нищева. – СПб.: Детство-Пресс, 2010. – 240 с.
7. Озерский, Н. О. Методика исследования моторики / Н. О. Озерский. – М.: Медицина, 1930. – 88 с.
8. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – Киев: Радянська школа, 1974. – 288 с.

© Кочеводова Д.К., 2026

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДИАГНОСТИКИ
РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Орехова Полина Сергеевна

студент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основы и методический инструментарий диагностики речевого этикета у детей младшего школьного возраста. Описывается трёхкомпонентная модель оценки речевого этикета, включающая когнитивный, поведенческий и речевой компоненты. Обосновывается выбор диагностических методик для каждого компонента. Статья адресована педагогам начальной школы, педагогическим психологам и исследователям в области речевого развития.

Ключевые слова: речевой этикет, младший школьный возраст, диагностика, когнитивный компонент, поведенческий компонент, речевой компонент, коммуникативные умения.

**METHODOLOGICAL TOOLS FOR DIAGNOSTICS
OF SPEECH ETIQUETTE IN PRIMARY
SCHOOL CHILDREN**

Orekhova Polina Sergeevna

Abstract: The article discusses the theoretical foundations and methodological tools for diagnosing speech etiquette in primary school children. It describes a three-component model for assessing speech etiquette, which includes cognitive, behavioral, and speech components. The article justifies the choice of diagnostic methods for each component. The article is addressed to primary school teachers, pedagogical psychologists and researchers in the field of speech development.

Key words: speech etiquette, primary school age, diagnostics, cognitive component, behavioral component, speech component, communicative skills.

Формирование речевого этикета у детей младшего школьного возраста является одной из актуальных задач современного начального образования. Речевой этикет представляет собой систему устойчивых формул общения, принятых в данном обществе для установления контакта между собеседниками, поддержания общения и его завершения в соответствии с социокультурными нормами [3]. Владение речевым этикетом – необходимое условие успешной социализации ребёнка, его интеграции в социальную среду школы и общества в целом.

Несмотря на очевидную значимость данной проблемы, в практике начальной школы нередко наблюдается недостаточное внимание к систематической диагностике сформированности речевого этикета у учащихся. Это затрудняет организацию целенаправленной педагогической работы по его развитию. Между тем именно диагностический этап является отправной точкой для проектирования эффективной развивающей программы: без объективной оценки актуального уровня владения этикетными нормами невозможно правильно выстроить последующую коррекционную и развивающую деятельность. В этой связи особую актуальность приобретает разработка и обоснование методического инструментария, позволяющего всесторонне оценить уровень речевого этикета у младших школьников [5].

Речевой этикет как предмет педагогической диагностики представляет собой сложное, многокомпонентное явление. Его изучение опирается на достижения лингвистики, психолингвистики, педагогики и возрастной психологии. В отечественной науке данная проблема разрабатывалась в трудах Н.И. Формановской, А.А. Акишиной, Т.Е. Акишиной и других исследователей, в работах которых речевой этикет рассматривается как функциональная система языковых знаков и правил их ситуативного употребления [1; 3]. С позиций педагогической диагностики принципиально важным является понимание речевого этикета как единства трёх взаимосвязанных компонентов: когнитивного, включающего знания о нормах и правилах речевого поведения, представления о вежливости, понимание этикетных ситуаций; поведенческого, отражающего умение практически применять этикетные знания в реальном общении, договариваться, координировать речевые действия с партнёром; речевого, характеризующего богатство языковых средств, которыми располагает ребёнок для выражения этикетных смыслов, объём его активного словаря, сложность используемых конструкций [5]. Данная трёхкомпонентная

модель позволяет преодолеть ограниченность подходов, сводящих речевой этикет лишь к знанию формул приветствия и прощания, и охватить всю полноту изучаемого явления.

Диагностическое исследование охватывает учащихся вторых классов в возрасте 8–9 лет. Выборка формируется из детей, обучающихся по стандартной образовательной программе, не имеющих выраженных речевых патологий и способных к выполнению предлагаемых заданий. Такие параметры выборки обеспечивают возможность получения результатов, репрезентативных для типичной популяции учащихся начальной школы. Исследование включает несколько последовательных этапов. На подготовительном этапе осуществляется теоретический анализ психолого-педагогической литературы, определяются компоненты речевого этикета, подлежащие диагностике, подбирается методический инструментарий, разрабатываются протоколы фиксации результатов.

На констатирующем этапе проводится непосредственное обследование детей: каждому испытуемому предлагается комплекс из трёх методик, последовательно направленных на выявление уровня сформированности когнитивного, поведенческого и речевого компонентов. На аналитическом этапе проводятся количественная и качественная обработка полученных данных, сравнительный анализ результатов по выделенным компонентам, формулируются выводы об исходном уровне развития речевого этикета в группе испытуемых.

Для оценки когнитивного компонента применяется авторская анкета С.В. Корольковой, широко используемая в педагогической практике для экспресс-диагностики представлений младших школьников о нормах речевого поведения [5]. Анкета включает 8 вопросов, моделирующих типичные ситуации повседневного общения: взаимодействие со сверстниками и учителями, поведение в общественных местах, реакция на различные социальные ситуации. Каждый вопрос предполагает выбор одного из трёх вариантов ответа, отражающих разную степень соответствия этикетным нормам: от безусловно вежливого поведения до полного игнорирования правил.

Для изучения поведенческого компонента используется методика Г.А. Цукерман «Рукавички» – классический диагностический инструмент оценки коммуникативных универсальных учебных действий, позволяющий

оценить навыки речевого взаимодействия в условиях совместной продуктивной деятельности [4].

Методика проводится в парах, что принципиально важно: именно парная организация работы создаёт естественную ситуацию межличностного взаимодействия, в которой речевой этикет проявляется в своей функциональной роли – как инструмент согласования действий и поддержания продуктивного общения. Каждому ребёнку выдаётся силуэт рукавички и набор цветных карандашей; задача состоит в том, чтобы украсить рукавички одинаково, договорившись об узоре, – при условии, что дети не видят рукавичку партнёра и могут координировать действия исключительно через речевое общение. Оценка проводится по четырём критериям: продуктивность деятельности (степень сходства получившихся рисунков); навыки взаимодействия (умение договариваться, аргументировать позицию, уступать или убеждать); взаимоконтроль и взаимопомощь (ориентация на партнёра, реакция на отклонения от замысла); эмоциональный характер общения (позитивный, нейтральный или конфликтный) [4].

Для оценки речевого компонента применяется методика Р.С. Немова «Определение активного словарного запаса», направленная на выявление объёма и разнообразия активного словаря ребёнка, а также сложности грамматических конструкций, используемых им в спонтанной монологической речи [2].

Ребёнку предъявляется сюжетная картинка с изображением людей и предметов в различных ситуациях деятельности; задача – в течение пяти минут как можно подробнее описать происходящее. Речь ребёнка фиксируется дословно в протоколе или посредством аудиозаписи с последующей расшифровкой.

Аналізу подвергаются 14 признаков речи: частота употребления различных частей речи (существительных, глаголов, прилагательных в разных степенях сравнения, причастий, деепричастий), наличие союзов, предлогов, частиц, сложносочинённых и сложноподчинённых предложений, однородных членов, вводных конструкций.

Принципиально важной особенностью описанного диагностического комплекса является его комплексный характер: каждая из трёх методик направлена на изучение отдельного компонента речевого этикета, вместе они обеспечивают всестороннее описание изучаемого явления, что соответствует

теоретическому пониманию речевого этикета как целостного, многомерного феномена [3; 5]. Существенно и то, что методики взаимно дополняют друг друга: знание этикетных норм не всегда реализуется в поведении, а поведенческие стратегии в свою очередь ограничены языковыми возможностями ребёнка [2; 4].

Диагностика всех трёх составляющих позволяет выявить не только общий уровень развития речевого этикета, но и характер внутренних рассогласований – например, ситуацию, при которой ребёнок обладает достаточными знаниями, однако испытывает затруднения в их практическом применении. Каждая из методик апробирована в педагогической и психологической практике, имеет чёткие процедуры проведения и критерии оценки, что обеспечивает надёжность и воспроизводимость получаемых результатов, а использование методик, направленных на разные модальности проявления речевого этикета, повышает валидность диагностики в целом.

Таким образом, диагностика уровня развития речевого этикета у детей младшего школьного возраста требует системного подхода, учитывающего многокомпонентную природу изучаемого явления. Описанный диагностический комплекс, включающий анкету С.В. Корольковой, методику «Рукавички» Г.А. Цукерман и методику определения активного словарного запаса Р.С. Немова, обеспечивает всестороннее изучение когнитивного, поведенческого и речевого аспектов речевого этикета [2; 4; 5]. Применение данного комплекса позволяет не только зафиксировать актуальный уровень сформированности речевого этикета у конкретного ребёнка или группы учащихся, но и выявить характер затруднений, что создаёт надёжную основу для проектирования целенаправленной педагогической работы. Перспективой дальнейших исследований является разработка и апробация программы формирующего воздействия, направленной на повышение уровня речевого этикета у детей данного возраста, с последующей оценкой её эффективности посредством контрольной диагностики.

Список литературы

1. Акишина А. А., Акишина Т. Е. Этикет русского телефонного разговора. – М.: Русский язык, 1990. – 116 с.

2. Немов Р. С. Психология: в 3 кн. – М.: Владос, 2001. – Кн. 3: Психодиагностика. – 640 с.

3. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. – М.: Высшая школа, 1989. – 159 с.

4. Цукерман Г. А. Виды общения в обучении. – Томск: Пеленг, 1993. – 268 с.

5. Королева Оксана Юрьевна, Филиппова Оксана Геннадьевна
Диагностика сформированности речевого этикета как компонента коммуникативной эстетики речи младших школьников // АНИ: педагогика и психология. 2023. №2 (43).

© Орехова П.С., 2026

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

DOI 10.46916/18032026-1-978-5-00276-032-9

**ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА «ПУТЬ ИНЖЕНЕРА»
КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ МГТУ ИМ. Н.Э. БАУМАНА: АСПЕКТ
ПРИМЕНЕНИЯ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ**

Литвинова Елена Евгеньевна

директор по стратегии

ФГАОУ ВО МГТУ им. Н.Э. Баумана

Витер Дмитрий Александрович

канд. физ.-мат. наук,

специалист дирекции стратегического развития

ФГАОУ ВО МГТУ им. Н.Э. Баумана

Чесалов Александр Юрьевич

канд. техн. наук, руководитель проекта «Korolev AI»

ФГАОУ ВО МГТУ им. Н.Э. Баумана

Аннотация: В статье рассматривается проблема трансформации традиционных CRM-систем и информационных порталов в интеллектуальные платформы управления талантами в контексте перехода к модели «Университет 4.0». На примере стратегической инициативы МГТУ им. Н.Э. Баумана по созданию ИИ-платформы «Путь Инженера» анализируются узкие места существующих подходов к автоматизации довузовской подготовки и взаимодействия с абитуриентами. Обосновывается необходимость применения больших языковых моделей. Предлагается концептуальная архитектура платформы.

Ключевые слова: большие языковые модели, искусственный интеллект в образовании, персонализация обучения, Университет 4.0, цифровая трансформация, МГТУ им. Н.Э. Баумана.

**THE «PATH OF THE ENGINEER» DIGITAL PLATFORM AS A CORE
ELEMENT OF THE BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL
UNIVERSITY'S DEVELOPMENT STRATEGY:
THE APPLICATION OF LARGE LANGUAGE MODELS**

Litvinova Elena Evgenievna

Viter Dmitry Aleksandrovich

Chesalov Aleksandr Yuryevich

Abstract: This article examines the transformation of traditional CRM systems and information portals into intelligent talent management platforms in the context of the transition to the "University 4.0" model. Using the example of Bauman Moscow State Technical University's strategic initiative to create the "Path of the Engineer" AI platform, it analyzes the bottlenecks of existing approaches to automating pre-university training and interactions with applicants. The need for large-scale language models is substantiated, and a conceptual architecture for the platform is proposed.

Key words: large language models, artificial intelligence in education, personalized learning, University 4.0, digital transformation, Bauman Moscow State Technical University.

Введение

Современный этап цифровой трансформации высшего образования в Российской Федерации характеризуется переходом от автоматизации отдельных бизнес-процессов к созданию экосистемных решений, интегрированных с государственными информационными системами и сервисами. Программа развития МГТУ им. Н.Э. Баумана на период до 2036 года в рамках стратегической инициативы 4.1 предусматривает создание масштабируемой ИИ-платформы «Путь Инженера» [1, с. 43]. Ключевая задача данной платформы — обеспечение персонализированного трекинга инженерных талантов на всем протяжении траектории «школа — университет — индустрия». В соответствии с программными документами, уровень цифровой зрелости университета должен вырасти с 40 % оцифрованных бизнес-процессов в 2023 году до 95% к 2030 году, при этом доля инициатив цифровой трансформации с использованием искусственного интеллекта должна достигнуть 90%. Достижение этих показателей невозможно без расширения функциональных возможностей платформы за счет интеграции в нее передовых технологий обработки естественного языка [2, с. 34; 3, с. 3043].

Анализ задач на разработку первого этапа платформы «Путь Инженера» показывает, что в качестве базовых функциональных возможностей закладываются классические компоненты: CRM-система (англ. Customer Relationship Management, CRM) и информационный портал для коммуникации с пользователями. Однако для достижения амбициозных целей, заявленных в программе развития (выявление мотивированной молодежи, формирование индивидуальных образовательных и профессиональных траекторий, карьерная поддержка), необходима разработка нового архитектурного технического

решения и создание на его основе такого программно-аппаратного комплекса, которые позволят вывести платформу на новый уровень автоматизации. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос интеграции технологий искусственного интеллекта, и в первую очередь больших языковых моделей (англ. Large Language Model, LLM), которые способны обрабатывать структурированную и неструктурированную информацию, создавать персонализированный контент и осуществлять коммуникацию в реальном времени в режиме 24/7.

ИИ-платформа «Путь Инженера» и стратегия Университета 4.0

Программа развития МГТУ им. Н.Э. Баумана определяет целевую модель университета как «Университет полного инновационного цикла» или «Университет 4.0», интегрирующий современное инженерное образование с междисциплинарными научными исследованиями, технологическими разработками и внедрением продуктовых решений. В этой модели платформа «Путь Инженера» выполняет системообразующую функцию, обеспечивая бесшовную связь между блоками трансформации: инженерным образованием, исследованиями и разработками, кадровым потенциалом и цифровой инфраструктурой.

Платформа реализует три ключевые функции, соответствующие этапам жизненного цикла инженерных кадров:

1. «Инженерный старт» — выявление мотивированной молодежи в школах с профильными классами, центрах «Кванториум», учет индивидуальных достижений, бесшовная интеграция с суперсервисом ЕПГУ «Поступление в вуз онлайн» и приемными комиссиями инженерных вузов.

2. «Инженеры будущего» — формирование совместно с работодателями индивидуальных образовательных траекторий для лучших студентов и создание программ специализированного высшего образования, раннее вовлечение в инженерную профессию.

3. «Инженерные таланты» — формирование совместно с работодателями индивидуальных профессиональных траекторий с учетом вектора развития способностей выпускников и их карьерная поддержка по принципу непрерывного обучения.

Стратегическая важность платформы обусловлена необходимостью преодоления вызовов, зафиксированных в программе развития: дефицит инженерных кадров с междисциплинарными компетенциями, разобщенность технических вузов и реального сектора экономики, отсутствие отраслевых

решений для управления образовательным и производственным контуром современного инженерного университета. Платформа призвана стать новым цифровым инструментом, обеспечивающим переход к индивидуализированной модели образования с высокой долей проектной и исследовательской деятельности, ориентацией на развитие исследовательских, цифровых, предпринимательских и креативных компетенций.

Актуальные задачи, требующие применения LLM

Исходя из анализа требований разработанного технического задания и стратегических инициатив, можно выделить три группы задач, решение которых традиционными методами либо невозможно, либо крайне неэффективно:

1. Задачи первого уровня — функция «Инженерный старт». Выявление талантливой молодежи сегодня основывается на победах в олимпиадах и высоких баллах. Однако огромный пласт информации о школьнике содержится в неструктурированном виде: мотивационные письма, тексты проектов, тексты и изображения конкурсных работ, тексты грамот, эскизы, посты в тематических сообществах. Традиционная CRM не способна анализировать эти данные. Задача состоит в семантическом анализе текстов для выявления скрытых склонностей к инженерной деятельности на ранних этапах. При этом, согласно программе развития, особое внимание уделяется вовлечению талантливой молодежи в решение задач технологического развития страны, что требует идентификации не только академических успехов, но и инженерного мышления, проявляющегося в проектной деятельности.

2. Задачи второго уровня — функция «Инженеры будущего». Формирование индивидуальной траектории требует сопоставления профиля школьника с огромным множеством курсов, мероприятий, олимпиад, программ ДПО (Дополнительного Профессионального Образования), которые предлагают как сам Университет, так и его партнеры. Вручную это сделать очень сложно. Необходима интеллектуальная рекомендательная система, понимающая контекст и цели пользователя CRM. Особую сложность представляет необходимость учета быстро меняющихся требований рынка труда и технологических приоритетов, таких как развитие квантовых вычислений, фотоники, робототехники, биомедицинской инженерии, обозначенных в технологических проектах университета.

3. Задачи третьего уровня - функция «Инженерные таланты». Карьерная поддержка подразумевает не только хранение резюме, но и проактивный анализ

требований рынка труда, сопоставление компетенций студента с текущими запросами индустриальных партнеров и генерацию персонализированных предложений о стажировках и вакансиях. Программа развития ставит цель достичь к 2030 году 75% участия научно-педагогических работников в НИОКР и увеличить объем НИОКР до 30 млрд. рублей, что предполагает интеграцию студентов в реальные исследовательские проекты с ранних курсов. Платформа должна обеспечивать подбор проектных команд под задачи индустриальных партнеров, что требует анализа комплементарности компетенций участников.

Обоснование применения больших языковых моделей

Большие языковые модели представляют собой класс нейросетевых архитектур (трансформеров), способных моделировать естественный язык на основе огромных массивов текстовых данных. Их применение в платформе «Путь Инженера» позволит перейти от простого учета данных к интеллектуальному анализу и синтезу информации, а именно к реализации следующих функциональных возможностей:

1. Семантическое профилирование и поиск талантов. Современные LLM позволяют решать задачу семантического поиска. Вместо поиска, по ключевым словам, (например, «робототехника»), модель сможет найти школьников, которые в своих эссе или проектах проявляют системное мышление и инженерный подход, даже не употребляя термина «робототехника» напрямую. Это реализуется через получение наборов чисел и векторов из исходных текстов и последующее их сравнение с эталонным вектором «профиля инженера». Такой подход автоматизирует функцию выявления «неочевидных» талантов, что критически важно для достижения показателя среднего балла ЕГЭ по отраслевому направлению за счет привлечения мотивированных абитуриентов, чьи таланты могут не выражаться исключительно в тестовых баллах.

2. Генерация персонализированных образовательных траекторий. Задача формирования индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) является многокритериальной оптимизацией. LLM могут выступать в роли интеллектуального советника (ассистента). На основе анализа данных карточки пользователя CRM (его интересы, уровень подготовки, доступное время) и базы знаний о мероприятиях (их цели, сложность, результаты прохождения), LLM способна: сгенерировать текст описания рекомендуемого пути на естественном языке; объяснить пользователю, почему ему предлагается тот или иной курс;

ответить на уточняющие вопросы в чате, имитируя диалог с опытным методистом или сотрудником Приемной Комиссии. Особую значимость эта функция приобретает в контексте реализации стратегических технологических проектов университета — *Bauman DeepTech* (новые информационные технологии), *Bauman SmartBiomed* (технологии биомедицинской инженерии) и *Bauman GoGreen* (технологии экологической и продовольственной безопасности). Платформа должна будет обеспечивать навигацию студентов к соответствующим образовательным модулям и исследовательским задачам, формируя междисциплинарные команды для работы над прорывными направлениями.

3. Интеллектуальная автоматизация коммуникаций или ИИ-ассистент. В платформе предполагается реализация функции массовой рассылки сообщений. Однако шаблонные рассылки имеют низкую конверсию. Применение LLM позволяет перейти к гипер-персонализации: автоматическая генерация уникального текста письма для каждого получателя с учетом его последних действий (посетил мероприятие, скачал программу, не закончил тест); поддержание диалога в личном кабинете через чат-бота, который не просто отвечает по базе знаний вопросов и ответов, а понимает контекст вопроса, эмоциональную окраску и может перенаправить сложный запрос нужному сотруднику, предоставив ему полную выжимку истории диалога. Это особенно важно для взаимодействия с иностранными студентами и партнерами из стран ЕАЭС, ШОС, БРИКС в рамках инициативы «Университет без границ». Языковая гибкость LLM позволяет обеспечить коммуникацию на родном языке пользователя или качественный перевод, что снижает барьеры входа.

4. Анализ больших данных. Накопление данных в CRM о сотнях тысяч школьников создает предпосылки для прогнозного моделирования. LLM в связке с классическими ML-алгоритмами могут анализировать успешные кейсы поступления и карьерного роста, выявляя скрытые паттерны. Это позволит не просто фиксировать текущее состояние абитуриента, а прогнозировать его успешность на различных факультетах или программах, давая рекомендации приемной комиссии. В перспективе такой подход позволит реализовать управление на основе данных (англ. *data-driven management*), что является одним из принципов политики в области информационных технологий университета.

Концептуальная архитектура

Предлагаемая архитектура предполагает надстройку над существующей CRM и порталом, без их коренного преобразования, что соответствует поэтапному подходу к разработке и внедрению ИИ-платформы. Концептуальная архитектура решения, с учетом использования LLM, включает следующие уровни:

1. Уровень сбора и структурирования данных. На этом уровне языковые модели используются для обработки входящего потока неструктурированных данных: текстов регистрационных форм, эссе, отзывов, постов из привязанных соцсетей (с согласия пользователя). Модель выделяет сущности (интересы, компетенции, события), проводит тональность и заполняет структурированные поля в базе данных CRM, обогащая профиль пользователя. Это соответствует политике целостности цифровых данных и обеспечивает однократный ввод информации.

2. Уровень анализа и рекомендаций. На этом уровне модель работает с обогащенными профилями и каталогом возможностей (мероприятия, курсы, вакансии). Используя техники «обучения с малым количеством примеров», модель на основе прецедентов рекомендует оптимальные действия. Этот уровень интегрирован с модулем аналитики CRM для построения сложных отчетов на естественном языке (например, «покажи динамику интереса к направлению «ИИ» среди школьников 10-х классов из Твери»). Такая функциональность критична для мониторинга показателей цифровой зрелости и эффективности образовательных программ.

3. Уровень взаимодействия. Это непосредственно личный кабинет и интерфейс администратора. Для пользователей должен быть реализован диалоговый интерфейс с ИИ-ассистентом. Для сотрудников — генерация текстов рассылок, подготовка проектов документов (согласий, приглашений), автоматическое составление резюме встреч и звонков на основе аудиорасшифровки (транскрибации). Данный уровень напрямую влияет на индекс удовлетворенности и индекс лояльности (NPS) студентов, обеспечивая мгновенную и качественную обратную связь.

4. Уровень интеграции с другими ИИ-платформами университета (например, научно-образовательной платформой «Korolev AI») [4, с. 84; 5, с. 56].

Интеграция с проектами университета

Программа развития МГТУ им. Н.Э. Баумана предусматривает реализацию трех стратегических технологических проектов: Bauman DeepTech (новые информационные технологии), Bauman SmartBiomed (технологии

биомедицинской инженерии) и Vauman GoGreen (технологии экологической и продовольственной безопасности). Платформа «Путь Инженера» должна выполнять функцию связующего звена между этими проектами и системой подготовки кадров.

1. В рамках проекта Vauman DeepTech (новые информационные технологии) платформа должна обеспечить:

- выявление школьников с углубленным интересом к физике, математике и программированию для их ориентации на направления, связанные с квантовыми вычислениями и фотоникой;
- формирование индивидуальных траекторий, включающих специализированные курсы по квантовой теории твердого тела, технологическим комплексам микро- и наноэлектроники;
- подбор кандидатов для прохождения практик в научно-образовательных центрах и кластере Квантум Парк.

2. Для проекта Vauman SmartBiomed (технологии биомедицинской инженерии) платформа должна:

- идентифицировать студентов, склонных к междисциплинарной работе на стыке инженерии, биологии и медицины;
- формировать проектные команды для разработки микрофизиологических систем, цифровых двойников клеточных систем, мягких биоматериалов;
- обеспечивать коммуникацию между студентами, научными руководителями и клиническими партнерами.

3. В проекте Vauman GoGreen (технологии экологической и продовольственной безопасности) платформа должна способствовать:

- привлечению абитуриентов, мотивированных на решение экологических проблем и задач продовольственной безопасности;
- формированию образовательных треков по техносферной безопасности с выходом на конкретные исследовательские задачи (например, системы мониторинга окружающей среды, низкоуглеродные установки, и другие);
- созданию базы для последующего трудоустройства выпускников на предприятиях-партнерах.

Таким образом, платформа «Путь Инженера» становится инструментом реализации принципа «образование через практику», обеспечивая вовлечение студентов в реальные НИОКР с младших курсов и формируя инженерные команды «в один такт» по длинным программам, что является стратегической целью программы развития университета.

Заключение

Создание платформы «Путь Инженера» в МГТУ им. Н.Э. Баумана является не просто тактической задачей автоматизации довузовской подготовки, а стратегическим проектом, обеспечивающим переход университета к модели Университета 4.0. На сегодняшний день, функционал системы представляет собой необходимую базу — цифровой фундамент, однако для достижения целей, поставленных в программе развития до 2036 года, требуется глубокая интеграция технологий больших языковых моделей.

LLM позволят автоматизировать не просто рутинные операции, а сложные интеллектуальные функции: семантический поиск скрытых талантов, формирование по-настоящему персонализированных траекторий, обеспечение осмысленного диалога с каждым участником и прогнозную аналитику карьерных успехов. Это требует пересмотра текущего технического задания на создание и развитие системы, на последующих этапах работ, и выделения отдельного блока работ по созданию и обучению специализированных языковых моделей (либо дообучению существующих Open Source моделей) на данных университета и его партнеров.

Такой подход способствует достижению целевых показателей цифровой зрелости (95% оцифрованных бизнес-процессов, 90% инициатив с использованием ИИ) и позволит университету выполнить свою миссию — создавать научно-технологическое будущее, воспитывать новые поколения русских инженеров, способных обеспечить технологическое лидерство Российской Федерации.

Список литературы

1. Программа развития Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» на 2025–2036 годы [Электронный ресурс] 2025 URL: <https://bmstu.ru/sveden/priority-2030> (дата обращения: 01.03.2026). – Текст: электронный.
2. Литвинова Е.Е., Французов М.С., Чесалов А.Ю. Интеграция больших языковых моделей в образовательную экосистему МГТУ им. Н.Э. Баумана: кейс платформы «Korolev AI» // Science and technology research - 2026: сборник статей Международной научно-практической конференции (5 февраля 2026 г.).

— Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — С. 34-41. DOI: 10.46916/09022026-1-978-5-00276-001-5

3. Damarched, Mahesh Kumar. (2026). Applying LLMs to Legacy System Modernization in Higher Education IT: Leveraging Large Language Models Beyond Chatbots to Modernize Core Student and Administrative Systems in Universities — A Suggestive Review Study. *International Journal of Innovative Science and Research Technology*. 3043. 10.38124/ijisrt/26jan1243.

4. Чесалов А.Ю. Применение больших языковых моделей в автоматизированных системах прогнозируемого обслуживания промышленного оборудования // *Society, science, practice*»: материалы XI Международной научно-практической конференции (15 декабря 2025 г., г. Москва). М.: АНО ДПО «Университет ИТБО», КРСУ им. первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, 2025. – С. 84-92. DOI: 10.26118/y2517-2117-6897-г.

5. Чесалов А.Ю. Анализ возможности применения модели OpenThinker2-32В в автоматизированных системах прогнозируемого обслуживания для малых и средних промышленных предприятий // *Нейрокомпьютеры: разработка, применение*. – 2025. Т. 27. № 5. С. 56–70. DOI: <https://doi.org/10.18127/j19998554-202505-07>.

© Литвинова Е.Е., Витер Д.А., Чесалов А.Ю.

**СЕКЦИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ**

КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ВНИИМС: ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ДОВЕРИЯ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ

Дмитриева Елена Геннадьевна
заместитель директора по образовательной деятельности,
информационным технологиям и маркетингу
ВНИИМС – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
пищевых систем им. В.М. Горбатова» РАН

Аннотация: в статье изложены достижения в образовательной деятельности ВНИИМС (г. Углич). Особое внимание уделяется постоянно действующим курсам повышения квалификации для работников молокоперерабатывающих предприятий. Подробно описываются базовые направления обучения: технологии сыроделия, маслоделия, плавленых сыров, микробиологический и химико-технологический контроль, а также подготовка отобранных дегустаторов. Акцент делается на конкурентных преимуществах образовательных программ ВНИИМС: практико-ориентированный подход, возможность междисциплинарных консультаций, международное признание, а также гибкие форматы обучения, включая выездные курсы и программы для целевых аудиторий.

Ключевые слова: ВНИИМС, подготовка кадров, повышение квалификации, молочная промышленность, сыроделие, маслоделие, технология производства, микробиологический контроль, химико-технологический контроль, органолептическая оценка, отобранный дегустатор.

PROFESSIONAL DEVELOPMENT COURSES AT VNIIMS: A QUARTER CENTURY OF TRUST FROM THE DAIRY INDUSTRY

Dmitrieva Elena Gennadievna

Abstract: The article outlines achievements in the educational activities of VNIIMS (Uglich). Particular attention is given to the ongoing professional development courses for workers at dairy processing plants. It details the core training areas: cheese-making technologies, butter-making, processed cheese, microbiological and chemical-technological control, as well as training selected tasters. Emphasis is placed on the competitive advantages of VNIIMS educational

programs: a practice-oriented approach, opportunities for interdisciplinary consultations, international recognition, and flexible learning formats, including outreach courses and programs for targeted audiences.

Key words: VNIIMS, staff training, professional development, dairy industry, cheese-making, butter-making, production technology, microbiological control, chemical-technological control, sensory evaluation, selected taster.

Подготовку специалистов для молокоперерабатывающих предприятий Всероссийский научно-исследовательский институт маслоделия и сыроделия ведет практически со дня своего основания. Отсчёт начался в ноябре 1944 года с открытием при ВНИИМС двухгодичной школы мастеров сыроделия, в которой знания будущим мастерам передавали учёные института. Теория сразу подкреплялась практикой: свои первые профессиональные навыки учащиеся отработывали в цехах Угличского сыродельного завода. С тех пор минуло более 80 лет, но традиция готовить кадры для молочной отрасли остается визитной карточкой ВНИИМС.

В январе 2001 года институт маслоделия и сыроделия, понимая растущий спрос молокоперерабатывающих предприятий на профессиональные кадры, открыл постоянно действующие курсы повышения квалификации. С того времени обучение в Угличе прошли более 5000 человек, представляющих ключевые сегменты молочной индустрии: работники молокоперерабатывающих предприятий, эксперты контролирующих органов, преподаватели НИИ и ВУЗов, а также представители компаний, работающих на отраслевом рынке. О востребованности нашего учебного центра говорит не только география слушателей в пределах России, но и регулярное участие специалистов из-за рубежа. Ежегодно у нас повышают квалификацию представители Беларуси и Казахстана, что подтверждает: стандарты обучения, созданные ВНИИМС, признаны на международном уровне.

В образовательном процессе задействованы более 40 ведущих ученых и сотрудников ВНИИМС. Слушатели курсов получают знания напрямую от тех, кто разрабатывает ГОСТы и технологии производства сыров, масла, продуктов переработки сыворотки, бактериальные закваски и ферментные препараты, методы и средства контроля качества продукции.

Благодаря тому, что среди преподавателей 3 доктора и 12 кандидатов наук, программа курсов сочетает фундаментальную теоретическую базу с актуальными требованиями производства. Качество образовательного процесса

определяется двумя ключевыми факторами: глубокими академическими традициями (уникальный интеллектуальный багаж ВНИИМС за 82 года работы) и бесценным опытом внедрения научных разработок на предприятиях.

Обучение максимально приближено к реальному производству: занятия проходят в научных лабораториях и экспериментальных цехах института. Слушатели знакомятся с современным оборудованием и приборами контроля, изучают актуальную нормативную документацию и имеют доступ к уникальному фонду научно-технической библиотеки. Все учебные классы оснащены мультимедийными средствами, которые делают подачу материала наглядной и эффективной.

Обучение на курсах ВНИИМС проводится на постоянной основе два раза в год в сезон «низкого молока» – в марте и октябре по нескольким программам одновременно:

- Техника и технология продуктов сыроделия. Сыродел-мастер;
- Техника и технология плавленых сыров. Сыродел-мастер;
- Техника и технология продуктов маслоделия. Сыродел-мастер;
- Микробиология молока и молочной продукции. Организация микробиологического контроля. Правила безопасности при работе с микроорганизмами III-IV группы патогенности;
- Химико-технологический контроль молока и молочной продукции;
- Органолептический анализ и методы оценки молока и молочной продукции. Подготовка отобранных дегустаторов.

Удобный формат: одно предприятие может направить на обучение в Углич сразу целую группу своих специалистов, чтобы «закрыть» потребности в повышении квалификации по нескольким направлениям.

Ценность курсов ВНИИМС – уникальная профессиональная среда. Обучающийся по одной программе всегда может получить консультацию у ведущих специалистов другого направления: например, технолог-сыродел может напрямую обсудить вопросы с учеными-маслоделами. 9 дней в Угличе – это возможность слушателям войти в профессиональный круг коллег от Калининграда до Владивостока и стран СНГ. Неформальное общение с практиками часто дает не меньше, чем лекции, и остается на долгие годы.

Для корпоративных и целевых групп ВНИИМС разрабатывает специальные образовательные программы. Предлагаются разные форматы: очные и онлайн-курсы, семинары, мастер-классы и консультационные сессии.

Выездное обучение – ещё одна сильная сторона нашего института, подтвержденная многолетней практикой. Занятия проводятся как по базовым, так и по индивидуальным программам, которые разрабатываются с учетом специфики конкретного производства. Доверие в обучении оказывают как отдельные предприятия, так и ведущие федеральные торговые сети.

Технологические курсы, которые проводятся на базе отдела научно-технологических исследований, дают слушателям больше, чем просто знания. В программе анализируются реальное положение дел в молочной промышленности и её перспективы, но главное – даются практические советы, как повысить качество и конкурентоспособность продукции уже сегодня. Обучение построено так, чтобы раскрыть слушателям суть производственного процесса: от входного контроля сырья до выпуска готового продукта. Рассматриваются вопросы оптимизации расхода сырья, современные методы лабораторного контроля и стратегии подбора ассортимента, которые учитывают специфику конкретного производства.

Отдельный блок в программах посвящен органолептической оценке качества продуктов сыроделия и маслоделия. Слушатели не просто осваивают методологию и правила проведения дегустаций, но и учатся профессионально анализировать пороки продукта, понимать причины их возникновения и, главное, – предотвращать их в реальном производстве.

Обучающимся дается актуальная информация по всему спектру вопросов: от изменений в нормативной базе до выбора ингредиентов, оборудования и упаковки, от современных методов контроля до анализа конкретных производственных ситуаций. «Узкие места» на предприятии разбираются детально, и каждый получает рекомендации, адаптированные под его технологические задачи.

Флагман среди технологических программ – курс «Техника и технология продуктов сыроделия. Сыродел-мастер». Он неизменно остается самым востребованным. Основала и долгие годы его вела кандидат технических наук, один из авторов первого издания легендарного «Справочника сыродела» Ирина Александровна Шергина. В 2008 году эстафету приняла кандидат технических наук Валентина Александровна Мордвинова, под редакцией которой вышло 2-е издание справочника, ставшего настольной книгой для технологов. Сегодня, с 2025 года, традиции продолжает кандидат технических наук – Ирина Леонидовна Остроухова, обеспечивая преемственность академической школы и актуальность программы.

Слушатели курса осваивают полный спектр технологий: от классических твердых, полутвердых, мягких и рассольных сыров до сыров с чеддеризацией и термомеханической обработкой сырной массы. Каждая технология отрабатывается на практике (рис. 1).

Рис. 1. Практическое занятие по выработке одного из сыров

Детально изучаются микробиологические и биохимические процессы, определяющие качество будущего сыра: от подбора заквасок и ферментов до тонкостей созревания. Отдельный блок посвящён современным технологиям ухода за сырами – в частности, использованию инновационных упаковочных материалов, позволяющих контролировать процесс созревания и сохранять продукт.

В 2015 году, чутко реагируя на запросы развивающегося сегмента малого предпринимательства, ВНИИМС разработал специальную программу для начинающих сыроделов. Инициатива родилась из многочисленных обращений частных сыроварен, которые стремились запустить собственное производство, но сталкивались с нехваткой теоретических знаний и практических навыков. Сегодня учебный план программы адаптирован под реалии небольших производств: он сочетает базовые основы сыроделия с прикладными аспектами технологических процессов. При этом особый акцент сделан на вопросах контроля безопасности и качества готовой продукции – необходимом условии успешной работы на рынке.

Более 600 выпускников из всех уголков страны – таков итог этого образовательного проекта. И что важнее всего, большинство из них не остановились на теории, а открыли собственные сыроварни. Каждое такое предприятие – это вклад в формирование региональных брендов, популяризацию натуральной фермерской продукции и, в конечном счете, в превращение России в страну развитого сыроделия.

Программа обучения «Техника и технология плавленых сыров. Сыродел-мастер» была создана выдающимся ученым – доктором технических наук Надеждой Павловной Захаровой (1937-2008 гг.) (рис. 2). Ее фундаментальные исследования и прикладные разработки внесли неоценимый вклад в развитие отечественного сыроделия, заложив научные основы современных технологий производства плавленых сыров. Наследие профессора Захаровой продолжает определять высокие стандарты подготовки специалистов, обеспечивая преемственность научной школы и внедрение передовых технологий в отрасли.

Рис. 2. Н.П. Захарова читает лекцию на курсе плавленых сыров

В настоящее время направление возглавляет ученик и преемник Надежды Павловны, кандидат технических наук Василий Валерьевич Калабушкин. В программе обучения детально изучаются технологические процессы

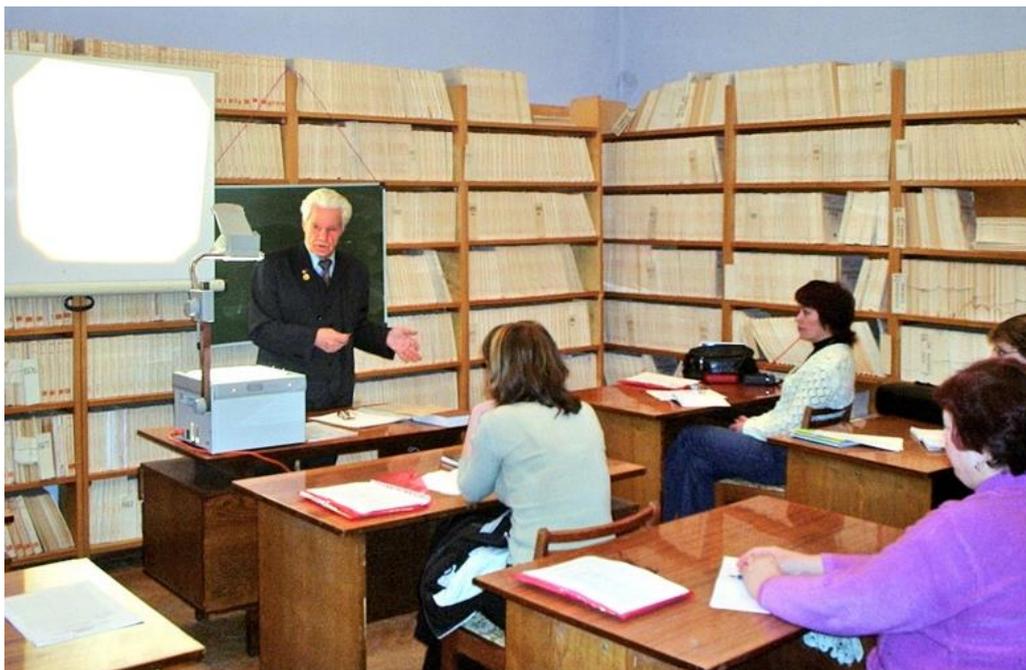
производства ломтевых, пастообразных, колбасных и сладких плавленых сыров, а также плавленых сырных продуктов. Отдельный модуль посвящен современным направлениям, включая технологии производства сыров для сегмента HoReCa, в частности, сыров для пиццы.

Программа обучения предусматривает детальное изучение состава, функциональных свойств, ассортимента и принципов подбора эмульгирующих солей, структурообразователей и других необходимых компонентов при производстве конкретных видов плавленых сыров. Практические занятия проводятся в уникальном производственном цехе, где в свое время изготавливали экспериментальные партии сыров для космонавтов (рис. 3).

Рис. 3. Практическое занятие по выработке плавленого сыра проводит В.В. Калабушкин

Курс по маслodelию создан выдающимся ученым, доктором технических наук, профессором, лауреатом Государственной премии Францем Адамовичем Вышемирским (1930-2018 гг.). Его научное наследие, включающее девять фундаментальных монографий, опубликованных с 1987 по 2019 год, стало бесценной базой для обучения новых поколений технологов (рис. 4).

Рис. 4. Ф.А. Вышемирский читает лекцию на курсе по маслоделию

С 2018 года эстафету руководства курсом приняла доктор технических наук, заместитель директора ВНИИМС по научной работе Елена Васильевна Топникова. Будучи автором монографии «Продукты маслоделия: аспекты обеспечения качества» (2012), она стала связующим звеном между классическими традициями школы профессора Вышемирского и современными требованиями отрасли. Под ее началом курс сохраняет глубину академического наследия, одновременно адаптируясь к вызовам сегодняшнего дня.

В фокусе обучения – современные технологии производства масла из коровьего молока, включая масло пониженной жирности, масло с вкусовыми добавкам, масляные и сливочные пасты, масло топленое, масло Гхи и спреды. Слушатели осваивают эффективные методы упаковки и хранения готовой продукции с учетом всех факторов: от качества сырья и рецептурного состава до особенностей технологического процесса и применяемого оборудования.

Важнейшим достижением программы является ее практико-ориентированность. Помимо теоретической базы, обучение включает непосредственное участие в выработке продуктов маслоделия на современном пилотном оборудовании ВНИИМС.

Особое место в образовательной деятельности ВНИИМС занимает высоко востребованный курс «Микробиология молока и молочных продуктов. Организация микробиологического контроля. Правила безопасности при работе

с микроорганизмами III–IV группы патогенности». Этот уникальный образовательный проект реализуется на базе отдела микробиологических исследований. Курс создан под началом Геннадия Дмитриевича Перфильева (1948-2019 гг.) – видного ученого и квалифицированного педагога, кандидата биологических наук, заложившего его фундаментальные основы.

Новый импульс развития и современное научное наполнение программа получила под руководством Галины Михайловны Свириденко – доктора технических наук (рис. 5). Ее монография «Микробиологические риски при производстве молока и молочных продуктов» (2009) стала ключевой методологической основой обеспечения микробиологической безопасности в молочной отрасли, что придает курсу исключительную практическую значимость.

Рис. 5. Практическое занятие на курсе микробиологии проводит Г.М. Свириденко

Программа обучения погружает в детальное изучение всей цепочки микробиологического контроля – от методов и средств до организации работы современных производственных лабораторий. В фокусе внимания: требования к качеству молока-сырья, санитарно-гигиеническое состояние производства, контроль готовой продукции, а также глубокое понимание свойств и правильного применения бактериальных заквасок. Особое место отводится теме бактериофагии и управлению микробиологическими рисками.

На практических занятиях слушатели осваивают рутинные методы: от контроля качества молока и техники посева различных групп микроорганизмов до навыков профессионального микроскопирования. Программа знакомит их также с самыми современными и перспективными методами микробиологических исследований.

В условиях жестких норм технического регулирования отрасли и требований рынка ключевым фактором успеха молочных предприятий становится грамотный химико-технологический контроль. Именно для повышения квалификации специалистов в этой области в 2012 году была запущена образовательная программа «Химико-технологический контроль молока и молочной продукции».

С момента основания и по сей день курс бесменно возглавляет выдающийся Ольга Валентиновна Лепилкина – ученый, доктор технических наук, автор фундаментальной монографии «Сырные продукты с растительными жирами». Ее научный авторитет и глубокие знания задают высочайший уровень всему учебному процессу.

Под руководством О. В. Лепилкиной программа стала признанным отраслевым стандартом подготовки. Она не только дает слушателям теоретические знания, а формирует навык, позволяющий сразу внедрять современные методики анализа и контроля на производстве (рис. 6).

Рис. 6. О.В. Лепилкина на лекции

Комплекс вопросов организации технического контроля качества и безопасности готовой продукции охватывает всю цепочку – от правил создания, сертификации и аккредитации производственной лаборатории до метрологического обеспечения, подбора основных средств измерений и разработки полноценных программ производственного контроля. Обучающиеся детально изучают требования нормативных документов, предъявляемые как к молочному сырью, так и к молочным продуктам.

В рамках лекций и практикумов слушатели осваивают правильную технику отбора проб и проведения анализов. Курс дает четкое понимание всего спектра методов: от арбитражных и рутинных до современных экспресс-анализов. Раскрывается теоретическая основа и сущность каждого метода, тщательно разбираются нюансы практического применения в реальных условиях производства. Отдельный и важный блок посвящен инновационным методикам контроля, а также современным подходам к выявлению фальсификации молочной продукции.

Неизменно востребован также курс подготовки отобранных дегустаторов, который был открыт в 2002 году. Фундаментальный вклад в формирование концепции и содержательного наполнения программы внесли кандидаты технических наук Людмила Ивановна Тетерева, Нина Николаевна Ожгихина и Ирина Николаевна Делицкая, заложив основы будущего профессионального стандарта подготовки дегустаторов молочной продукции (рис. 7).

Рис. 7. Тестирование способности идентифицировать различные виды вкуса (на заднем плане – Н.Н. Ожгихина и Л.И. Тетерева)

Учебный план программы построен на двух взаимосвязанных модулях. Первый – тестирование сенсорных способностей. По его итогам выдается «Карта сенсорной чувствительности аттестованного испытателя.

Второй модуль представляет собой сочетание теоретической подготовки и практического обучения дегустаторов молочной продукции. Теоретическая составляющая охватывает фундаментальные основы и актуальные методы органолептической оценки молочного сырья и готовых продуктов, раскрывает механизмы формирования их органолептических свойств и детально рассматривает причины возникновения возможных пороков. Практический блок нацелен на отработку изученных методик: он включает проведение учебных дегустаций с обсуждением каждого образца, а также организацию закрытых дегустаций, предназначенных для оценки и дальнейшего развития сенсорной памяти слушателей.

ВНИИМС активно развивает и успешно реализует выездные программы подготовки отобранных дегустаторов в России и Беларуси, что делает более доступным получение знаний от высококвалифицированных специалистов и способствует укреплению профессиональных связей между двумя государствами (рис. 8).

Рис. 8. Выездное обучение дегустаторов на базе РУП «Институт мясо-молочной промышленности», Минск

Всероссийский научно-исследовательский институт маслоделия и сыроделия всегда рассматривал образовательную миссию как одно из основных направлений своей деятельности. За более чем 80-летнюю историю институту удалось сохранить и приумножить традицию подготовки специалистов на стыке науки и производства, отвечая на актуальные вызовы молокоперерабатывающей отрасли.

© Дмитриева Е.Г.

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 343.9

DOI 10.46916/18032026-2-978-5-00276-032-9

РЕЦИДИВ В ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Саблинская Арина Игоревна

студент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В статье исследуется женская преступность как самостоятельное криминологическое явление, формирующееся на стыке социальных, психологических и пенитенциарных детерминант. Анализируются современные тенденции женской преступности и повторной преступности, выявляются наиболее устойчивые причины рецидива, связанные с социально-экономической уязвимостью, зависимостями, разрушением семейных связей и ограниченным доступом к ресурсам ресоциализации после освобождения. Обосновывается, что эффективность предупреждения определяется согласованностью мер уголовно-исполнительной системы, органов внутренних дел и институтов социальной поддержки, а также внедрением пробации и адресных постпенитенциарных программ. Формулируются направления совершенствования профилактики, ориентированные на снижение криминогенных рисков в период отбывания наказания и после освобождения.

Ключевые слова: женская преступность, рецидив, рецидивная преступность, детерминация преступности, ресоциализация, пробация, постпенитенциарная адаптация, профилактика преступлений.

FEMALE RECIDIVISM: CAUSES AND PREVENTION MEASURES

Sablinskaya Arina Igorevna

Abstract: The article examines female recidivism as a distinct criminological phenomenon shaped by social, psychological, and penitentiary determinants. Contemporary trends in women's crime and repeat offending are analyzed, with emphasis on persistent causes of recidivism related to socio-economic vulnerability, addictions, disrupted family ties, and limited access to reintegration resources after release. It is argued that prevention effectiveness depends on coordinated actions of

penitentiary institutions, police, and social support agencies, as well as on the development of probation and targeted post-penitentiary programs. The paper proposes directions for improving prevention focused on risk reduction during imprisonment and after release.

Key words: female crime, recidivism, repeat offending, crime determinants, resocialization, probation, post-penitentiary adaptation, crime prevention.

Рецидив в женской преступности характеризуется выраженной зависимостью от социальной среды, поскольку повторное преступное поведение у женщин чаще формируется при сочетании маргинализации, травматичного опыта и дефицита устойчивых социальных связей. Женская преступность обладает собственной системой мотивов и механизмов, что исключает её рассмотрение как простого среза общей преступности и требует учёта гендерно обусловленных факторов социализации и жизненного цикла [9].

Эмпирические оценки, публикуемые в отечественных исследованиях, фиксируют общую тенденцию снижения числа женщин, совершивших преступления, при сохранении устойчивой проблематики повторной преступности как индикатора качества ресоциализации. В частности, в научных работах, опирающихся на официальную криминальную статистику, приводятся данные о снижении числа выявленных женщин, совершивших преступления, с 145 486 в 2018 г. до 136 318 в 2020 г., а также о дальнейшем снижении к 2025 г. [8]. Также отмечается, что доля женщин в общем числе выявленных правонарушителей в 2022 г. составляла 116 507 человек [5], что указывает на относительную стабильность гендерной структуры преступности при сокращении абсолютных показателей.

Повторная преступность нередко сопрягается с зависимостями, прежде всего с алкоголизацией и наркопотреблением, которые одновременно выступают и причиной криминального поведения, и барьером для постпенитенциарной адаптации после освобождения. Зависимость приводит к разрушению нормативных установок, к утрате социальных ролей и к формированию устойчивых противоправных стратегий [1].

Ключевым механизмом воспроизводства рецидива признаётся социальная дезадаптация после освобождения, выражающаяся в ограниченном доступе к занятости, жилью, медицинской и психологической помощи, а также в стигматизации со стороны ближайшего окружения и работодателей. Повторное

преступление чаще совершается в ранний постпенитенциарный период, когда отсутствуют стабильный доход и поддерживающая социальная сеть, а контроль и сопровождение носят фрагментарный характер [2].

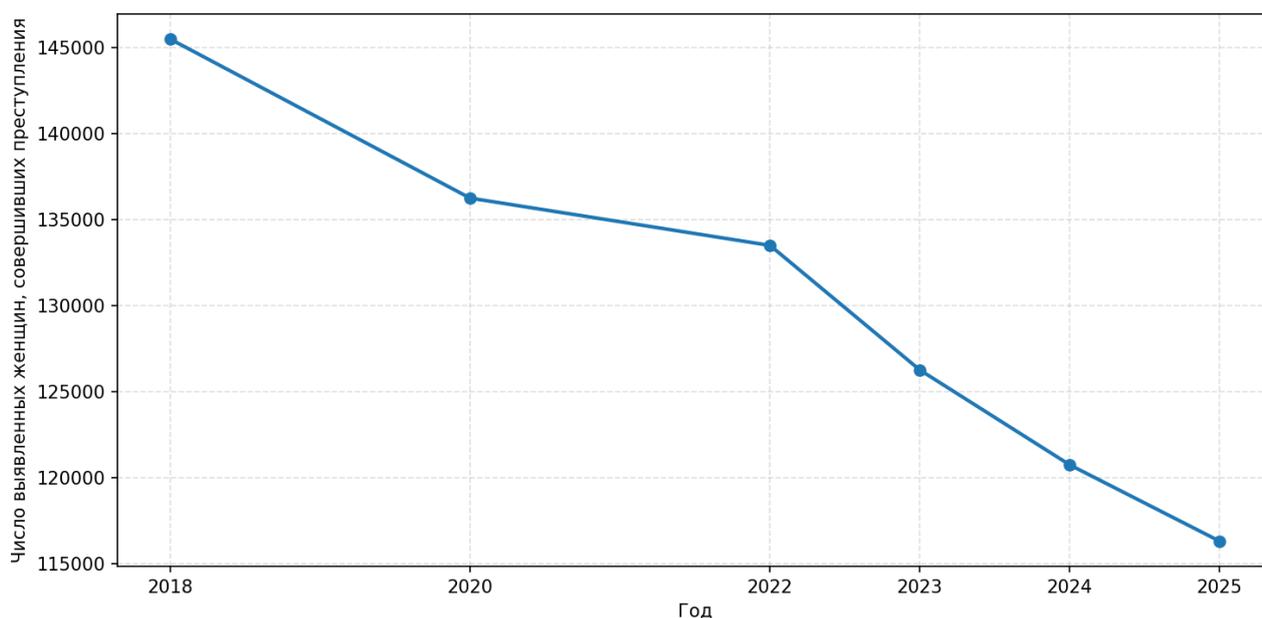
Специфика женского рецидива проявляется в тесной связи с семейной сферой. Разрыв отношений с детьми и близкими, конфликтные и насильственные отношения, отсутствие безопасной среды проживания повышают вероятность возвращения к криминальным практикам. Одновременно сохранение социально одобряемых связей и семейной поддержки рассматривается как значимый фактор снижения риска рецидива, что обуславливает необходимость ориентировать профилактику на восстановление социальных ролей и ресурсов поддержки [6].

Профилактика рецидива в женской преступности в современных исследованиях связывается с переходом от преимущественно карательной модели к модели управления рисками и сопровождения, где центральное значение приобретают индивидуализация исправительного воздействия, непрерывность ресоциализации и межведомственное взаимодействие. Также подчёркивается значение программ подготовки к освобождению, развития социально полезных навыков, профессионального обучения и формирования правопослушных установок в период отбывания наказания [4].

Отдельного внимания заслуживает институционализация пробации как инструмента, обеспечивающего преемственность между пенитенциарной и постпенитенциарной стадиями. Пробационный подход позволяет сочетать контроль с социальной поддержкой, снижая криминогенные риски, обусловленные безработицей, отсутствием жилья и неустойчивыми семейными обстоятельствами. Научные публикации связывают эффективность пробации с возможностью выстраивания индивидуального плана ресоциализации, включающего трудоустройство, лечение зависимостей и психологическое сопровождение [4].

Меры предупреждения рецидива в женской преступности представляются наиболее результативными при адресности и раннем запуске, когда работа по снижению рисков начинается ещё в учреждении и продолжается после освобождения. Для женского контингента принципиально значимы доступность медико-социальной помощи, поддержка материнства, обеспечение безопасного проживания, а также коррекционные программы, учитывающие опыт насилия и зависимого поведения [7].

На рисунке 1 представлена динамика численности выявленных женщин, совершивших преступления за 2018- 2025 год [5; 8; 6].

Рис. 1. Динамика численности выявленных женщин, совершивших преступления за 2018–2025 год

Таким образом, рецидив женской преступности должен рассматриваться как показатель эффективности системы ресоциализации и социальной политики. Снижение рецидива достигается не столько ужесточением санкций, сколько созданием условий для восстановления социальных функций и доступа к ресурсам законопослушной жизни. Концептуально оправданным признаётся развитие межведомственных моделей профилактики, усиление пробационного сопровождения и внедрение программ коррекции зависимостей и травматического опыта на основе данных криминологического анализа [3; 5].

Список литературы

1. Кошиева Д.А. Причины женской рецидивной преступности // Вестник Магистратуры. 2022. № 5-3 (128). С. 71–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-zhenskoy-retsdivnoy-prestupnosti>.
2. Шеманюк М.С. Факторы, влияющие на рецидивную женскую преступность // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 2 (128). DOI: 10.23670/IRJ.2023.128.67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayuschie-na-retsdivnuyu-zhenskuyu-prestupnost>.

3. Коновалова Е.А. Какие преступления совершаются женщинами при рецидиве // 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kakie-prestupleniya-sovershayutsya-zhenschinami-pri-retsivide>.

4. Ефимова М.В. Предупреждение рецидива женской преступности как фактор их успешной постпенитенциарной ресоциализации и социальной адаптации // 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-retsitiva-zhenskoj-prestupnosti-kak-faktor-ih-uspeshnoy-postpenitentsiarnoy-resotsializatsii-i-sotsialnoy>.

5. Кунц Е.В. Научное обеспечение противодействия женской преступности // 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-obespechenie-protivodeystviya-zhenskoj-prestupnosti>.

6. Мальцева А.В. Женская преступность как особый социально опасный феномен современного общества // 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-prestupnost-kak-osobyy-sotsialno-opasnyy-fenomen-sovremennogo-obshchestva>.

7. Геранин В.В. Женская преступность: современные тенденции // 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-prestupnost-sovremennyye-tendentsii>.

8. Муковозова А.С. Основные тенденции и закономерности преступности женщин в современной России // 2025. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-tendentsii-i-zakonomernosti-prestupnosti-zhenschin-v-sovremennoy-rossii>.

9. Вельмезева В.В. Понятие и сущностные признаки женской преступности как криминологического феномена // 2026. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnostnye-priznaki-zhenskoj-prestupnosti-kak-kriminologicheskogo-fenomena>.

10. Кунц Е.В. Специфика причин и условий современной женской преступности // 2025. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-prichin-i-usloviy-sovremennoy-zhenskoj-prestupnosti>.

© Саблинская А.И.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 338.43:338.439

РОЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Лагкуев Вадим Заурович

студент 2 курса

Научный руководитель: **Возиянова Ирина Станиславовна**

к.и.н., доцент

ФГБОУ ВО «СОГУ им. К.Л. Хетагурова»

Аннотация: В статье исследуется роль агропромышленного комплекса в системе обеспечения продовольственной безопасности страны и ее регионов. На основе анализа нормативно-правовой базы и статистических данных рассматриваются теоретические подходы к понятию продовольственной безопасности, определяются ключевые критерии ее оценки. Показано, что АПК выступает главным инструментом достижения продовольственной независимости государства. Выявлены сильные стороны отечественного АПК и существующие уязвимости. Особое внимание уделено специфике Республики Северная Осетия–Алания. Предложены направления совершенствования аграрной политики.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, продовольственная независимость, импортозамещение, Доктрина продовольственной безопасности, региональный АПК, государственная аграрная политика.

THE ROLE OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN ENSURING FOOD SECURITY

Lagkuev Vadim Zaurovich

Scientific advisor: **Voziyanova Irina Stanislavovna**

Abstract: The article examines the role of the agro-industrial complex in the system of ensuring food security at both the national and regional levels. Based on the analysis of the regulatory and legal framework and statistical data, the study considers theoretical approaches to the concept of food security and identifies the key

criteria for its assessment. It is shown that the agro-industrial complex acts as the main instrument for achieving the country's food independence. The strengths of the domestic agro-industrial complex as well as existing vulnerabilities are identified. Special attention is paid to the specifics of the Republic of North Ossetia–Alania. Directions for improving agricultural policy are proposed.

Key words: food security, agro-industrial complex, food independence, import substitution, Food Security Doctrine, regional agro-industrial complex, state agricultural policy.

Продовольственная безопасность является одним из фундаментальных условий суверенитета государства и благополучия его граждан. История знает немало примеров того, как зависимость от импорта продовольствия превращалась в инструмент политического давления и источник социальной нестабильности. Для России, располагающей около 10% мировых пахотных угодий и богатым агроклиматическим потенциалом, вопрос продовольственного самообеспечения имеет особое стратегическое значение.

После введения в 2014 году санкционных ограничений и ответного продовольственного эмбарго, а затем и новой волны санкций 2022 года, тема продовольственной независимости перешла из академической в практическую плоскость. Именно тогда стало очевидно, что устойчивость национального АПК - это не абстрактный показатель, а конкретный инструмент защиты экономического суверенитета страны.

Вместе с тем, несмотря на очевидные успехи в ряде направлений, российский аграрный сектор сохраняет уязвимости, способные угрожать долгосрочному продовольственному снабжению. Цель настоящей статьи – оценить роль АПК в системе обеспечения продовольственной безопасности России и ее регионов, выявить ключевые проблемы и предложить направления их решения.

Понятие «продовольственная безопасность» вошло в широкий научный оборот после Всемирной продовольственной конференции 1974 года. На Всемирном продовольственном саммите 1996 года ФАО сформулировала определение, ставшее классическим: продовольственная безопасность достигается тогда, когда все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасного и питательного продовольствия [1]. В этом определении принято выделять

четыре измерения: наличие продовольствия, его доступность, качество использования и стабильность снабжения во времени, включая кризисные периоды.

В отечественной науке значительный вклад в разработку концепции внесли И.Г. Ушачев, А.И. Алтухов, Э.Н. Крылатых. По их мнению, продовольственная безопасность - это не просто статистический показатель самообеспеченности, но комплексная характеристика устойчивости всей агропродовольственной системы, включая ее воспроизводственный потенциал и способность противостоять внешним шокам .

Агропромышленный комплекс представляет собой многоотраслевую систему, включающую три сферы: производство средств производства для сельского хозяйства (машиностроение, удобрения, семеноводство); собственно сельскохозяйственное производство (растениеводство и животноводство); переработку сырья и доведение продукции до потребителя (пищевая промышленность, логистика, торговля). Недостатки в любом из звеньев ведут к потерям конечного продукта или снижению его качества.

Связь АПК с продовольственной безопасностью реализуется через несколько механизмов. Прямой – наращивание объемов отечественного производства снижает зависимость от импорта. Ценовой – высокий уровень внутреннего производства сдерживает рост цен на продовольствие. Структурный – развитие переработки повышает добавленную стоимость и устойчивость цепочки. Территориальный – развитый региональный АПК обеспечивает физическую доступность продовольствия в отдаленных районах страны.

Особую роль в системе продовольственной безопасности играет семеноводство. По данным Минсельхоза России, в 2022 году доля импортных семян сахарной свеклы составляла около 97%, подсолнечника – свыше 70%, ряда овощных культур – 60-80%. Это является критической уязвимостью: в условиях санкционного давления импортные поставки семян могут быть прерваны, что напрямую угрожает посевной кампании. Именно поэтому Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы ориентирована, прежде всего, на достижение технологического суверенитета в семеноводстве и агрохимии.

Анализ данных Росстата свидетельствует о существенном прогрессе в обеспечении продовольственной безопасности за последнее десятилетие.

По большинству показателей Доктрины пороговые значения достигнуты или превышены. Россия стала крупнейшим мировым экспортером пшеницы, значительно нарастила производство мяса птицы, свинины и растительного масла [2].

Самообеспеченность по зерну устойчиво держится на уровне 150-170%. Производство мяса всех видов выросло с 6,6 млн. тонн в 2010 году до более 11 млн тонн в 2023 году, обеспечив самодостаточность на уровне 99-100%. Растительное масло и сахар производятся с профицитом, страна стала их нетто-экспортером [2].

Вместе с тем ряд позиций остается уязвимым. Самообеспеченность по молоку составляет около 84% при пороговом значении 90%, по фруктам – около 40% при пороге 60% [2]. Серьезной проблемой остается качественная составляющая: потребление овощей, молочных продуктов и рыбы в большинстве регионов не достигает медицинских норм. Актуальна и ценовая доступность: доля расходов на питание в структуре потребительских расходов российских домохозяйств составляет около 32-34%, что существенно выше, чем в развитых странах (10-15%) [2].

Продовольственная безопасность имеет выраженное региональное измерение. Аграрно-ориентированные регионы Юга России, как правило, демонстрируют более высокие показатели самообеспеченности, тогда как промышленные и северные регионы зависят от межрегиональных поставок. Республика Северная Осетия–Алания располагает около 300 тыс. гектаров сельскохозяйственных угодий, из которых лишь 130 тыс. гектаров – пашня. Высокое плодородие предгорных равнин и развитая ирригационная инфраструктура обеспечивают республике устойчивые позиции в производстве зерна, кукурузы и продуктов животноводства.

Вместе с тем слабость перерабатывающей промышленности республики приводит к тому, что значительная часть сырья вывозится за ее пределы в непереработанном виде и возвращается как готовый продукт по более высоким ценам. Укрепление продовольственной безопасности региона требует опережающего развития пищевой переработки, поддержки малых форм хозяйствования и кооперации.

На федеральном уровне государственная поддержка АПК реализуется через несколько ключевых инструментов. Прямое субсидирование в рамках госпрограммы «Развитие сельского хозяйства» в 2023 году превысило

500 млрд. рублей. Таможенно-тарифное регулирование и продовольственное эмбарго 2014 года дали мощный импульс отечественному производству в свиноводстве, птицеводстве и тепличном овощеводстве. Структурная политика направлена на восстановление мелиоративной инфраструктуры: из 9 млн. гектаров орошаемых в советский период земель сегодня в рабочем состоянии находится не более 5 млн.

Исследователи, тем не менее, указывают на недостатки действующей системы поддержки. А.В. Петриков отмечает, что концентрация господдержки в крупных агрохолдингах при недостаточном внимании к фермерскому укладу создает риски для устойчивости продовольственного производства. Требуется решения и проблема координации федеральной и региональной аграрной политики, которая нередко реализуется разрозненно и без учета местной специфики.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов. АПК является фундаментальным инструментом обеспечения продовольственной безопасности страны, воздействуя одновременно на все ее измерения – наличие, доступность, качество и стабильность продовольственного снабжения. Достижения российского АПК за последнее десятилетие убедительно свидетельствуют о высоком потенциале отрасли: страна из крупного импортера продовольствия превратилась в ведущего мирового экспортера зерна и ряда других продуктов.

Вместе с тем уязвимости сохраняются: недостаточная самообеспеченность по молоку и фруктам, критическая зависимость от импортных семян и средств производства, проблема экономической доступности продовольствия для социально уязвимых групп. Устранение этих уязвимостей требует комплексной политики: сочетания наращивания производства с развитием переработки, техническим перевооружением и поддержкой отечественной аграрной науки.

Для Республики Северная Осетия-Алания приоритетами остаются развитие пищевой переработки, поддержка кооперации и целенаправленное использование природного потенциала горно-предгорной зоны. Перспективы дальнейших исследований – разработка региональных индикаторов продовольственной безопасности, адаптированных к специфике северокавказских регионов.

Список литературы

1. Food and Agriculture Organization of the United Nations. The State of Food Security and Nutrition in the World 2025. — Rome : FAO, 2025. URL: <https://www.fao.org/publications/sofi/2023/en/> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Росстат. Сельское хозяйство в России. 2023 : статистический сборник. — Москва : Росстат, 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/АРК_2023.pdf (дата обращения: 05.03.2025).

© Лагкуев В.З., 2026

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОСТИЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ - 2026**

Сборник статей

Международного научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 16 марта 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 18.03.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 5.17.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>